

Не так сел!

понедельник среда **пятница**

Новая

газета

Православный
депутат-коммунист
Гаврилов —
о том, как он стал
причиной массовых
протестов в Грузии

страницы 4—5

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 69 (2934) 28.06.2019 г.

«Федеральные органы насилия»»

**Как система
исполнения
наказаний
укрощает
строптивых.
В ход идет
даже
карательная
психиатрия**

Расследование
Алексея
ТАРАСОВА

страницы 8—11

Саруханов

4 630001 410018 19069

«Они не падают гроздьями»

В Бурятии разбился пассажирский Ан-24, который летал с 1977 года

27 июня самолет Ан-24 авиакомпании «Ангара» совершил в Нижнеангарске аварийную посадку из-за отказа двигателя, выкатился с взлетно-посадочной полосы и врезался в строение. В результате катастрофы погибло два человека — командир воздушного судна и бортинженер. Межгосударственный авиационный комитет (МАК) сформировал комиссию по расследованию катастрофы.

Утром в четверг, 27 июня, самолет Ан-24 с бортовым номером 47366 авиакомпании «Ангара» вылетел из Улан-Удэ и следовал в Нижнеангарск. На борту, по данным на сайте самой авиакомпании, находилось 43 пассажира и 4 члена экипажа. В 10.24 местного времени борт совершил аварийную посадку в аэропорту Нижнеангарска. По предварительной информации, в районе 30 километров от аэропорта, прямо в воздухе, у машины отказал один из двигателей. Во время аварийной посадки самолет выехал за пределы взлетно-посадочной полосы на 100 метров и врезался в здание очистных сооружений, после чего загорелся. Практически сразу в интернете появились видео с камер в аэропорту, а также ролики, снятые очевидцами и пассажирами Ан-24.

При столкновении погибли командир воздушного судна, пилот-инспектор Владимир Коломин и бортмеханик Олег Барданов. Второй пилот Сергей Сазонов и бортпроводник Елена Лапуцкая не пострадали. Все 43 пассажира (среди них

один ребенок), находившиеся на борту, были эвакуированы. По разным данным, за медицинской помощью обратились от 20 до 30 человек. Число госпитализированных после катастрофы выросло до девяти человек, заявил пресс-секретарь главы Республики Бурятия Алексей Фишев. Зампред правительства РФ, полномочный представитель президента РФ в ДФО Юрий Трутнев поручил руководству региона оказать поддержку семьям погибших

РИА Новости

шего бортмеханика был стаж 35 лет, а налет 13 тысяч, бортпроводник Елена Лапуцкая работает уже 16 лет.

Всего в воздушном парке «Ангара» 35 самолетов и вертолетов, в том числе семь Ан-24. Перевозчик выполняет пассажирские рейсы по Иркутской области, в другие регионы Сибирского федерального округа, а также чартерные рейсы. Бортом, который пострадал в четверг, авиакомпания владеет

в работе специальной комиссии МАК участвуют и представители правительственного агентства.

Старший научный сотрудник Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ Андрей Крамаренко считает, что пока комиссия не сделала даже предварительные выводы, искать подтекст у этой катастрофы невозможно. «Причиной в таких случаях чаще всего является совокупность факторов: может быть и состояние полосы, и состояние машины, действия экипажа, а может быть каждый из них, говорить об этом сейчас рано», — отметил Крамаренко.

Эксперт также подчеркнул, что Ан-24 — «это машина из предыдущей эпохи», которая «трещит и гроыхает», однако до сих пор этот тип самолета является одним из самых массовых продуктов советского авиапрома, из тех, что до сих пор в ходу. Так, например, по информации Транспортной клиринговой палаты, в 2017 году на машинах этого типа по всей России было перевезено 709 тысяч человек, а в 2016-м — 778 тысяч. «При этом они не падают гроздьями, так что это определенный показатель надежности», — считает Андрей Крамаренко.

По подсчетам ТАСС, с 2010 года с Ан-24 произошло пять катастроф (без учета ЧП 27 июня 2019 года), в которых погибли в общей сложности 73 человека.

Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,
«Новая»

«Этот самолет с 1977 по 1991 год работал в качестве авиалаборатории. Сертификат летной годности действовал до 28 июля 2019 года»

и помощь пострадавшим. Так, пострадавшим с травмами средней тяжести будет выделено по 400 тыс. рублей, родственникам погибших пилота и техника будут произведены выплаты по 500 тыс. рублей. Остальным пассажирам компенсации будут выплачены в зависимости от медицинского заключения.

По мнению собеседников «Новой», экипаж можно назвать весьма опытным: у командира Владимира Коломина стаж работы составлял 34 года, общий налет часов — более 15 тысяч. Второй пилот Сергей Сазонов, стаж работы — 20 лет, а общий налет часов — 6 тысяч. У погиб-

с 2013 года. По информации сайта russianplanes.net, данный самолет с 1977 по 1991 год работал в качестве авиалаборатории. Сертификат летной годности действовал до 28 июля 2019 года.

Следственный комитет возбудил уголовное дело по ст. 263 УК РФ («Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена»). Кроме того, в причинах катастрофы будет разбираться специально созданная комиссия Межгосударственного авиационного комитета. Как ранее уточняла Росавиация,

ПОД АРЕСТ

Гражданин отравитель

В среду, 26 июня, Таганский районный суд Москвы арестовал на два месяца 26-летнего Мурата Сабанова из Кабардино-Балкарии, подозреваемого в отравлении более десятка человек в центре столицы. Против него возбуждены семь уголовных дел о разбое (ст. 162 УК), грабеже (ст. 161 УК) и краже (ст. 158 УК). По версии следствия, Сабанов знакомился с отдыхающими в центре города молодыми людьми, предлагал им фанту, коктейли или воду, а когда те, попробовав напитки, теряли сознание, забирал у них телефоны, драгоценности и деньги.

Полиция заявила об 11 пострадавших, издание The Village сообщало о 24 подобных случаях отравлений. Собеседники издания рассказали, что незнакомец подходил к ним в районе Чистых прудов, общественном пространстве «Яма», парке Горького и рюмочной «Зинзивер». У Сабанова при обыске нашли транквилизаторы феназепам и клозапин, а также опиоидный анальгетик трамадол, которые он предположительно добавлял в напитки жертв. Некоторые пострадавшие, как сообщается, впали в кому.

Одной из пострадавших является фоторедактор The Village Людмила Чижова. По ее словам, во время прогулки с друзьями к ним присоединился незнакомец, представившийся Муратом, которого она приняла за приятеля свое-

**Суд отправил
в СИЗО мужчину,
который, по версии
следствия,
подмешивал
москвичам лекарства
в напитки
и грабил**

го друга. Он предложил выпить газировки, дальше все происходило по тому же сценарию. Чижова из-за отравления три дня пролежала в коме, подключенная к аппарату искусственной вентиляции легких. Ее друг Ярослав Антипов, также пострадавший от действий отравителя, рассказал РИА «Новости», что «Мурат использовал какие-то уловки, чтобы войти в доверие отдыхающей молодежи». Он объяснил, что люди брали напитки у неизвестного человека, потому что на Чистопрудном бульваре атмосфера располагает к общению и новым знакомствам.

На их компанию обвиняемый напал 7 июня. Когда молодые люди потеряли сознание, незнакомец стал рыться в их

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

вещях, и это заметили прохожие. Тогда Мурата Сабанова задержали, но позже отпустили под подписку о невыезде. После этого он продолжил нападения, последний известный The Village случай отравления произошел 21 июня. Спустя четыре дня Сабанова задержали вновь.

После окончания суда о мере пресечения следователи заявили, что за чем-то собираются проверить Сабанова на причастность к педофилии, однако подробностей своих подозрений раскрывать не стали. «Открытые медиа», изучив соцсети Мурата, выяснили, что в прошлом он служил в Росгвардии и мог охранять Ленинградскую АЭС. В суде мужчина говорил, что неофициально работает грузчиком. На сайте profi-

гу указано, что у него есть бригада из 12 человек. В нескольких постах в соцсетях Сабанов называет себя «моджахедом», а в его аудиозаписях издание нашло лекции исламских проповедников. В «ВКонтакте» также существует профиль похожего на Мурата мужчины, который состоит в группах знакомств для геев в Москве и Санкт-Петербурге. «Настоящий Лентач» обнаружил посты Сабанова десятилетней давности, в которых он не раз упоминал используемый для недавних отравлений препарат.

В суде Сабанов частично признал свою вину, но просил не заключать его под стражу. В протоколе допроса, опубликованном «Открытыми медиа», говорится, что он «решил опробовать способ, услышанный на Чистопрудном бульваре, поскольку нуждался в деньгах».

Когда судья вышла с решением об аресте, он заплакал.

— Почему вы плачете? Вам стыдно? — спросили журналисты.

— Да.
— За что?
— За все.

Екатерина БАТАЛОВА,
«Новая»

Куда вернуться российские депутаты

Членство в Совете Европы — это не столько о правах, сколько об обязанностях

Представляется, что российские парламентарии, громко празднующие восстановление прав своей делегации в ПАСЕ, не совсем понимают, куда они приехали и зачем. В Страсбург, конечно. Но из всей пропагандистской движухи следует, что куда-то вроде футбольного чемпионата, где задача — навальвать побольше мячей в чужие ворота. Или на конкурс «Евровидение». Или того хуже, на конкурс красоты. В любом случае показать, что у нас все самое лучшее, заткнуть рот любым критикам, водрузить государственный флаг родины.

В таком случае господи Толстой, Слуцкий и прочие просто ошиблись адресом. Впрочем, то же самое относится и к представителям молодой украинской демократии и другим, в основном не-офитам Европы, чересчур эмоционально подыгравшим российским коллегам в их упоении победой.

В торжествующей реакции российских депутатов и пропагандистов на принятое 26 июня ассамблеей в Страсбурге решение — главное слово «права». Но в случае с Советом Европы оно не главное. Прежде всего членство в нем означает обязанности. О них российские парламентарии, похоже, забыли.

Совет Европы основан в 1949 году. Россия вступила в клуб с полувековой историей, определенными целями и функциями, устоявшимися правилами. СССР не мог вступить туда, не потому, что не подходил географически или не был силен, а потому, что был чужд идейно.

Интерес к СЕ появился с горбачевской перестройкой, когда советские люди открыли для себя, что достойны лучшей жизни. И в 1989 году Горбачев на сессии ПАСЕ провозгласил лозунг «Европа — наш общий дом».

30 марта 1998 года новая Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Тем самым она подтвердила приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии.

С тех пор полтысячи километров между Брюсселем и Страсбургом стали моим рутинным рабочим маршрутом. Состав людей, приезжавших в Страсбург из Москвы, постепенно менялся. В первые годы солировали и Владимир Жириновский с Дмитрием Рогозиным, но были и Сергей Ковалев, и «яблочники». Была представлена разная Россия. Вернувшаяся сейчас в Страсбург делегация выглядит как боевое подразделение, заброшенное в тыл противника.

Итак, куда же это Россия после временной паузы вернулась? Весь смысл существования Совета Европы уместился в несколько строчек устава:

«а) Целью Совета Европы является осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся их общим наследием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу.

б) Эта цель будет преследоваться через посредство органов Совета путем рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений,

проведения совместных акций в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно как и путем защиты и развития прав человека и основных свобод».

Потом, с появлением НАТО и Европейского союза, Совет Европы сосредоточился на правовых и правозащитных вопросах. Его в международном обиходе называют «европейский страж прав человека». Человека, а не государства.

Членство России в Совете Европы, органом которого является ПАСЕ, дает российским гражданам немало, но совсем не в том смысле, в котором видят свою миссию господа Толстой и Слуцкий. Благодаря этому членству в российское законодательство и административную практику вносятся существенные изменения. Например, под влиянием ЕСПЧ (он работает под эгидой Совета Европы) заметные перемены произошли в российской уголовно-исполнительной системе, идет работа по реформированию некоторых аспектов судопроизводства, исполнения решений судов.

Без Европейского суда по правам человека граждане остались бы наедине с отечественной судебной системой, подконтрольной исполнительной власти. А так есть ЕСПЧ, где можно оспорить

« На протяжении
20 лет каждый
выезд российских
депутатов
обставлялся
как маленький
отпуск »

неправосудные решения российских судов. Российское государство по решениям суда выплатило своим незаконно осужденным гражданам за 20 лет около 200 миллионов евро. Из госбюджета, конечно, в том числе за счет наших пенсий. Ведь не за счет же командировочных Толстого и Слуцкого...

На протяжении 20 лет каждый выезд российских депутатов обставлялся как маленький отпуск. Зачастую с семьей. В Страсбурге аэропорт небольшой, рейсов мало, а из России вовсе нет. Поэтому вылетали загода во Франкфурт-на-Майне. Между ним и Страсбургом как раз на половине дороги находится курортный Баден-Баден. Приятно оттянуться в сауне во Фридрихсбаде, поплавать, понежиться в джакузи. А после на ресторанной веранде почувствовать себя немножко Тургеневым или Толстым. Львом Николаевичем, конечно же...

«О жалобе Кожеурова С.Н., главного редактора газеты «Новая газета», на фрагмент публикации программы «Вести в 22.00 с Алексеем Казаковым» на телеканале «Россия-24», ставящий под вопрос честь, достоинство и репутацию журналиста «Новой газеты», её военного корреспондента Павла Каныгина. (Дата публикации – 24.10. 2017 г. Адрес публикации в интернете: <http://newsvideo.su/video/7773708> ; [www.youtube.com/watch?time_continue=30&v=MrKwFXBEgvM](http://newsvideo.su/video/7773708))

г. Москва, 13 марта 2018 г. № 176

На 176-м заседании Общественной коллегии по жалобам на прессу ad hoc коллегия в составе Юрия Казакова (председательствующий, сопредседатель Общественной коллегии по жалобам на прессу), членов Палаты медиаобщества Ольги Кравцовой, Виктора Юкечева, членов Палаты медиааудитории Татьяны Андреевой, прот. Александра Макарова, Владимира Ряховского, Григория Томчина рассмотрела обращение редактора газеты «Новая газета», в связи с публикацией фрагмента программы «Вести в 22.00 с Алексеем Казаковым» на телеканале «Россия-24», ставящего под вопрос честь, достоинство и репутацию журналиста «Новой газеты», её военного корреспондента Павла Каныгина. (Дата публикации – 24.10.2017 г. Адрес публикации в интернете: <http://newsvideo.su/video/7773708>; [www.youtube.com/watch?time_continue=30&v=MrKwFXBEgvM](http://newsvideo.su/video/7773708))

Вопросы процедуры. Заявитель, Кожеуров Сергей Николаевич, подписал Соглашение о признании профессионально-этической юрисдикции Общественной коллегии по жалобам на прессу, приняв на себя тем самым обязательство не использовать решение Общественной коллегии по данному информационному

Конфликт между Москвой и Тбилиси после приезда в Грузию делегации Межпарламентской ассамблеи православия во главе с депутатом Госдумы коммунистом Сергеем Гавриловым набирает обороты. Уже запрещены полеты из России в Грузию для российских авиакомпаний, Роспотребнадзор срочно ищет все самое плохое в грузинском вине (говорят, дойдет до нового запрета киндзмараули и хванчкары). Страдают в итоге обычные люди, многие из которых вынуждены пересматривать планы на отпуск, а в головы им вкручивается очередная история про «русофобию» на ближних рубежах родины.

Сам депутат Гаврилов не в очень большом восторге от того, что произошло. Но действия российского руководства поддерживает, а в своих поступках никакой вины не усматривает — все на совести грузинской стороны. Гаврилов встретился со спецкором «Новой» и рассказал, в чем конкретно виновато грузинское руководство и примкнувшие к нему инструкторы, говорившие «на американской версии английского языка». Кроме того, депутат объяснил, как в нем (и целой партии) уживаются коммунизм и православие и почему храмы — это хорошо.

«Представитель грузинской стороны был зеленый от позора»

— Когда я готовился к интервью с вами, то от нескольких людей услышал, что вы слывете грузинофилом. Подтверждаете?

— Наверняка это говорят какие-нибудь наши завзятые патриоты. Я вообще прагматик, и когда у нас возникают конфликты с близкими соседями (с которыми у нас тысячелетние отношения и переплетены экономика, культура и родственные связи), нужно быть особенно деликатным и просчитывать все шаги, поэтому я не сторонник начинать третью мировую войну по каждому подряд поводу. И сейчас, в этом случае, я тоже говорю, что нам надо быть очень внимательными в ответных мерах, действовать точно. А страну я, действительно, очень люблю: я в Грузии провел детство, у меня отец-офицер там служил, а дед был ветераном Великой Отечественной войны.

Когда я стоял перед толпой [которая собиралась штурмовать отель], депутат-правозащитник из Украины Вадим Новинский мне сказал: ты не бойся, иди, на тебя как на русского руку никогда не поднимут. Но когда я видел остекленевшие глаза и ревущую толпу, то думал: мой дедушка Василий Гаврилов начал войну в Бресте в 1941-м, а закончил в 1944-м при прорыве блокады Ленинграда — он же наверняка спасал Родину и для этих людей в будущем. Неприятная, в общем, история.

— Когда вы были в Грузии в последний раз? На матче тбилисского «Динамо» (в 2013 году Гаврилов ездил на товарищескую игру московского и тбилисского «Динамо», чем вызвал дипломатический скандал: президент Михаил Саакашвили в телеобращении тогда заявил, что приезд Гаврилова нарушил «безопасность и национальное достоинство Грузии». — В.П.)?

— Нет, я еще позже приезжал, на праздник 9 Мая. В 2013 году у нас была прекрасная идея провести матч двух команд «Динамо», и тогда мы посетили прекрасную тбилисскую детскую футбольную школу. Нас там встречали ближе чем родных встречаю! Провели матч, все было прекрасно, а потом я на день раньше уехал в Москву. И по приезде меня спрашивают: а ты слышал, Саакашвили сказал, что тебя надо выдворить? Но я еще тогда грузинской прессе заявил: мы обречены восстанавливать отношения — через гражданское общество, через общественные организации и — в том числе — через развитие детского спорта. Кроме того, у нас с Грузией бурное развитие экономических связей, но не хватает политического диалога. И одно из предложений — строить этот диалог через депутатов, у которых разные взгляды и можно обсуждать ситуацию без запретных тем.

— Когда вы решили ехать в Грузию в составе Ассамблеи православия, вас полностью устроили гарантии безопасности от грузинской стороны?

— Абсолютно. Грузия два года доби-

валась проведения этой Ассамблеи у себя в стране, и в итоге появилось решение ее парламента о выделении денег на ее проведение. Более того, со стороны Грузии нам была гарантирована не только безопасность, нам гарантировали высший уровень гостеприимства. Нам обещали, что не будет никаких ограничений. Недели за две до Ассамблеи сотрудник нашего секретариата приезжал в Грузию, ему показали всю инфраструктуру будущего мероприятия. Для элиты той страны, в которой проходит Ассамблея, это всегда праздник: смотрите, насколько нас уважает мировое сообщество.

— Разве вы изначально не понимали, что могут быть проблемы из-за того, какой орган власти в России вы представляете?

— Понимали, поэтому требовали дополнительных гарантий того, что все пройдет хорошо, — причем требовали не только мы, но и греки (*Греция наряду с Россией является одним из ключевых государств в составе Межпарламентской ассамблеи православия.* — В.П.). Но, как я понимаю, наши паспорта проверялись тщательно, поэтому никаких возражений к такому составу участников у грузин не возникло.

— Кто конкретно тот человек, что организовывал ваш приезд?

— Эти люди ушли в отставку, мне бы не хотелось кидать им в спину какие-то обвинения.

— После всего, что случилось, вы им звонили, говорили, что это «подстава»?

— Один из них приезжал в отель, и он был в шоке. Люди, которые организовывали Ассамблею с грузинской стороны, хотели получить не только пиар для своей страны, но и заработать очки для реноме тех, кто может достойно провести международный форум. Так вот, тот, кто приезжал к нам потом в отель, был зеленого цвета от позора, извинялся и просил остаться. Но многие иностранные делегаты были возмущены происходящим, и это еще больше травмировало грузинскую сторону, поскольку нанесло удар по их репутации гостеприимной страны, уважающей международное право.

Я, к слову, не понимаю, как спецслужбы Грузии не могли предугадать выход десяти тысяч людей на площади с заранее подготовленными плакатами, которые шли не толпой, а организованной колонной. Силловые органы вообще были не готовы: они начали мобилизовываться только к вечеру, чтобы защитить парламент, а с обеда и часов до семи на улице не было никакой власти, кроме тех людей, что туда вышли.

Мы бы, может, еще остались, но у меня было несколько задач как у президента Ассамблеи. Во-первых, мне нужно было защитить российских депутатов, а во-вторых, всех делегатов: я же не могу крикнуть — всё, разбегаемся! Мы приехали в отель и провели вторую часть мероприятия там, хотя отель был с совершенно нулевым уровнем защиты. Потом мне было сказано, что из Москвы поступили сигналы об обострении ситуации, и меня прямо без вещей повели к машине. Я думал, что выйду и заодно пообщаюсь с журналистами, у меня была целая речь о том, что мы приехали с добром. Но

СМОТРИТЕ, КТО

когда я вышел, никто ничего не слушал, на меня бросилась огромная толпа со всех сторон. Меня охраняли лишь три или четыре возрастных сотрудника грузинского аналога нашей ФСО. Они меня честно прикрывали, пока мы пытались пройти метров тридцать до машины.

— Это как раз тогда вас ударили?

— Да, толпа бросилась на нас, и я еще приостановился, поскольку мне показалось, что на меня начала падать телевизионная камера с какой-то лестницы. В этот момент мне сбили очки и ударили чем-то по голове. С трудом меня вытащил охранник, мы забрались в машину: это был бронированный «Мерседес», его просто так не перевернешь. Мы выбрались, и нас еще пытались потом преследовать какие-то автомобили, но в целом удалось уехать. В ту же ночь из страны уехали почти все остальные иностранные делегаты.

«В интересах оппонентов Трампа»

— Вы все время говорите, что готовы были сидеть на складном стульчике. Грузинская общественность — из тех, что находится на площади, и при этом комментирует события с политической точки зрения, говорит, что «Гаврилов во многом сам виноват», поскольку мог бы додуматься сесть на другое место. Не додумались?

«Патриарх благословил

Коммунист Сергей ГАВРИЛОВ, спровоцировавший новый российско-грузинский конфликт, — о своей роли в истории

— Друзья, ну послушайте. Когда я прихожу на юбилейную Ассамблею в Греции, которая считает себя основоположником демократии, то как гость сажусь на указанное мне место, так было и в Бейруте, и в Москве, и в Риме. Как правило, это именно президиум. Если вы считаете, что меня там быть не должно, скажите об этом заранее. Это следствие вашей некомпетентности и хамства.

Более того, мы ведь не настаивали на Тбилиси: я говорил грузинской стороне, что можно провести Ассамблею, например, в Кутаиси; можно даже было собраться в хорошем и наверняка более удобном бизнес-центре. Но именно грузины раз пять сказали, что для них очень важно проведение Ассамблеи именно в здании парламента. Сами грузинские делегаты сидели в зале и смотрели на меня в кресле спикера и ничего не говорили. Они принимали награды из моих рук в президиуме! Человек поднимается, берет у нас с генеральным секретарем икону Троицы с острова Хиос и не возмущается: мол, я грузин, живу в этой действительности, так что, Сергей Анатольевич, может, вам пересесть? Я бы не счел это за обиду, если бы мне это сказали, и, может даже, пересел бы — раз такие правила.

— Что за странная фраза об инструкторах у протестующих и журналистов, которые говорили «на американской версии английского языка»?

— Я сам видел: приезжают люди, которые не участвуют в митинге, но общаются с прессой, а между собой и по телефону

разговаривают на английском языке. И те, кто давал команду людям (отель же не казарма, там те же митингующие сидели и фиксировали, чтобы я не сбежал) блокировать черный ход, чтобы никого не вывели, между собой говорили на прекрасном английском языке. Коллеги по Ассамблее из Украины рассказали мне, что это обычная практика работы НКО, и в Грузии подобное не вызывает ни малейшего удивления.

Я не хочу строить конспирологических теорий, но мне кажется, что в интересах оппонентов Трампа второе пришествие Саакашвили, им важно раскачать ситуацию. НКО умеют это делать, и я допускаю, что если ребята и не управляли процессом, то были к нему причастны. К тому же на площади перед парламентом было много украинцев с украинскими флагами.

— Это похоже на какую-то паранойю: во всем опять виноваты американцы и украинцы.

— Американцы виноваты не во всем. Во всем виновата официальная грузинская власть, которая не контролирует экстремизм. Ее ошибка — решение перенять антироссийскую риторику протестующих, чтобы попробовать сбить градус напряжения. И еще я бы говорил о безответственности оппозиции, ведь они должны понимать, что в случае какого-то обострения на Кавказе объективные союзников, кто может помочь, кроме России, у Грузии нет. Нужно же делать выводы из тех конфликтов, что были, и искать какие-то пути решения. А теперь вот в Осетии или

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

на поездку в Грузию»»

Абхазии даже те, кто хотел войти в диалог с Грузией, например, после тех кадров побоища, что показали на весь мир, еще подумают, нужно ли им это.

«Сигнал грузинскому руководству»

— Как вы относитесь к запрету летать в Грузию российским авиакомпаниям?

— Запреты полетов на какое-то время и призывы не летать в Грузию оправданны. Это не вопрос экономики, тут чистая политика. Российская власть несет ответственность за безопасность сограждан: чтобы не вывозить потом людей в пожарном порядке, правильно их забрать оттуда заблаговременно. Плюс это определенный сигнал грузинскому руководству: вопрос присутствия туристов — это про ваши доходы, так что корректируйте свою линию поведения. Что касается возможного запрета вина, то надо садиться и все внимательно считать. Однако я за то, чтобы послать мощный импульс здоровой части грузинского общества о необходимости восстановления нормальных отношений России и Грузии на всех уровнях. Двигаться в сторону ужесточения можно только в случае, если ситуация в Грузии примет совсем уж неприличный характер.

— Просто попытка запретить полеты выглядит выстрелом себе в ногу. Кто хотел полететь — полетит авиалиниями других стран. К тому же наземные пункты не за-

крыли. Получается, это лишь убытки для российских авиакомпаний.

— Мне кажется, решение принималось по совокупности факторов и по содержанию этих антирусских беспорядков. Лучше спасти людей сейчас, чем потом экстренно об этом думать.

— По поводу проблем с вином: вам не кажется, что это, выражаясь современным языком, «зашквар», когда проблемы обнаруживаются в тот момент, когда портятся взаимоотношения?

— Возможно, да, но, к примеру, в отношениях с Молдовой этот инструмент был достаточно эффективен.

— Это же лицемерие: 19 июня проблем с вином не было, а 22 июня они появились.

— Хорошо, а посмотрите на западные санкции в отношении России? Они вообще без объяснения причин вводятся. Мы хотя бы пытаемся объяснить проблемы с грузинским вином ухудшением качества. Но опять-таки, с той же Молдовой этот фактор был одним из ключевых: неиз-

вестно, встала бы страна на путь мира и согласия, если бы в свое время не было оказано давление на тех, кто экспортирует большое количество виноматериалов в Россию. Я не хочу сказать, что деньги от экспорта в Россию идут на поддержку террористов и экстремистов. Но бизнес (особенно бизнес, аффилированный с властью) должен влиять на руководство страны: ребята, давайте жить в дружбе.

— Если бы вы знали, чем обернется ваша поездка, вы бы поехали?

— Нет, конечно. Хотя если бы поехали все, то и я как президент МАП вынужден был бы поехать. Но я думаю, что в этом случае мы бы приняли решение о проведении Генеральной ассамблеи в другом месте.

«Уникальная фигура Зюганова»

— Всю неделю, что продолжается обсуждение темы Грузии, в отношении вас употребляется сочетание «православный коммунист». Объясните, как такое возможно.

— Я верующий человек, учусь в семинарии. Я прошел в Думу и стал членом фракции КПрФ, но я не являюсь членом партии. У меня был разговор с Геннадием Андреевичем Зюгановым, тоже глубоко верующим человеком, о том, что я останусь пока беспартийным.

— Почему тогда вы не вступили во фракцию «Единой России»?

— В КПрФ мне достаточно хорошо: не было ни одного случая, когда я из-за своих убеждений чувствовал себя в партии не в своей тарелке. К религии в КПрФ подходит очень деликатно.

Кстати, перед отъездом в Грузию я причащался и исповедовался у Патриарха Кирилла и спрашивал у него совета. Он меня благословил и сказал, что нам добром нужно улучшать отношения. А когда я шел в Думу, то советовался со многими иерархами — в частности, с митрополитом Тихоном.

А что касается КПрФ, я смотрю на Думу и понимаю, что в пропорциональном отношении количество не просто верующих, а воцерковленных людей среди коммунистов едва ли не больше, чем в любой другой фракции. Я встречаю их на Афоне, многие из них держат пост.

— Но в этом же есть идеологическое противоречие.

— Я его не вижу. Нынешняя КПрФ максимально уважительна к верующим.

— То есть ни вас, ни Патриарха не смущает тот исторический бэкграунд, который есть у коммунистов в России?

— Мне кажется, за последние 30 лет жизнь доказала, что в лице КПрФ мы имеем удивительный феномен: это сочетание традиционного социализма с державностью и патриотизмом, основанным на духовных ценностях. Во многом это связано с уникальной фигурой Зюганова. Более того, я разговаривал с Патриархом, он и весь Синод относятся к Зюганову с огромным уважением, поскольку его партия почти всегда поддерживает инициативы церкви.

— Как вы относитесь к Сталину?

— Сдержанно. Но я считаю, что следовало бы более глубоко и вдумчиво изучать его наследие — особенно послевоенное, когда он сочувствовал созданию автокефальных церквей. Что-то тогда менялось, и что-то меняется сейчас. Жизнь вообще нелинейна.

«Где есть храм — нет пьяных»

— Ваша цитата: «Пирожки в сквере заканчиваются Одессой и тоталитарными режимами». Это по поводу протестов против строительства храма в сквере в Екатеринбурге. Что вы имели в виду?

— Это была аналогия с печеньками Нуланд (бывший помощник госсекретаря США лично раздавала печенье протестующим на Майдане. — В.П.), а Одесса — это про пожар в Доме профсоюзов 2 мая 2014 года. Просто когда мы видим, что лицемерно раздаются какие-то подарки, а потом ночью начинаются столкновения горожан, живущих бок о бок, это о многом говорит.

— Вам не кажется, что такое сравнение — это перебор?

— Может, и перебор, но я — не рафинированный дипломат и считаю, что любой экстремизм может маскироваться под самые благие намерения вроде толерантности или заботы об экологии.

— Разве протест в Екатеринбурге — это не разновидность демократии, то есть полная противоположность «тоталитарному режиму»?

— В законных рамках — да, но здесь мы видели [со стороны протестующих] откровенное силовое давление, потому что ни в одном судебном органе не был оспорен акт по строительству храма. Было уличное давление на власть. Недопустимо, прикрываясь женщинами, ломать забор. Понятно, что власть допустила кучу ошибок, но вся эта история была не связана ни с храмом, ни со сквером. Я встречался с интеллектуалами, которые были за протест, они мне на третьем слове сказали, что вопрос в Путине и режиме. Но тогда и ведите честно политическую линию оппозиции — не надо сюда вовлекать экологию и храмы.

— Что вы почувствовали, когда от строительства в сквере отказались?

— Я подумал, что это сбросит страсти, но не решит проблему. Я не житель Екатеринбурга, но считаю, что это решение не в интересах горожан. Если есть внебюджетные средства, то лучше храм строить. Я говорил ненавистникам строительства по этому поводу, что там, где есть храм, более качественное благоустройство, нет пьяных и обколотых граждан, более адекватное отношение к зеленому насаждению. Никогда нет бездумной вырубki — в отличие от точечной застройки, против которой всерьез не выступают в Екатеринбурге.

«В Грузию — хоть завтра»

— Не много ли сейчас в России агрессивного насаждаемого — в том числе властью — православия? Разве церковь не должна быть отделена от государства?

— Я думаю, что при тех тысячах разрушенных государством храмах этого даже мало. Государство смотрит на ту роль, которую сейчас выполняет церковь, с точки зрения социального служения. Почти каждый приход — это обязательно забота о сиротах, больных, алкоголиках, наркоманах. Мы должны только приветствовать социальную роль церкви, учитывая масштаб расслоения в нашем обществе.

— Ваши дети православные?

— Да, я стараюсь, чтобы они ими были.

— Это их собственное решение?

— Да, это их выбор. Никто никому ничего не навязывает, но мы ходим в церковь, молимся.

— Когда вы поедете в Грузию в следующий раз?

— Да я бы хоть завтра. Я очень хочу, у меня там есть личные планы. Мы планировали осенью с детьми съездить в паломничество, когда спадет жара. Я хочу, чтобы мои дети знали об этой стране, потому что другого такого места, как Грузия, у нас нет.

Беседовал
Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

Олеся
ШМАГУН —
специально
для «Новой»

Есть такая неофициальная профессия в России и на бывшем советском пространстве — человек, который решает вопросы, или, проще говоря, решающий. Он обычно использует свои разветвленные связи с влиятельными людьми для своих целей и в интересах клиентов из числа бизнесменов или чиновников. Лоббизм у нас почти никак не регламентирован, поэтому решающий находится в полутени. И время от времени попадает в громкие уголовные дела, показывающие, насколько важная он шестеренка в механизме принятия государственных решений. Причем Россией это не ограничивается.

В прошлом году в Медеуском районе Алматы слушалось дело о растрате в казахском банке БТА и взятке. Обвиняли бывшего старшего помощника генерального прокурора Казахстана Улукбека Максатбекуулу. Это дело интересно потому, что одним из ключевых свидетелей там выступал российский гражданин, адвокат Андрей Павлов, герой многочисленных публикаций «Новой газеты», фигурант «дела Магнитского». В показаниях казахскому суду сам Павлов в подробностях рассказал, как давал взятки прокурору и получал госконтракты с помощью связей, только не в России, а в Казахстане. В суде также упоминалась украденная переписка адвоката, о которой «Новая газета» писала в 2017 году; на суде Павлов не отрицал подлинность писем. На примере дела БТА Банка мы рассказываем, как работают неформальные связи среди казахских силовиков, которые принципиально мало чем отличаются от российских.

Адвокат Андрей Павлов за последние десять лет упоминался в связи с неоднозначными уголовными делами в России, самым громким из которых стало «дело Магнитского». В 2017 году «Новая газета» подробно писала о том, как простой корпоративный юрист Андрей Павлов, благодаря связям в следственных органах и суде, смог стать влиятельным человеком в России. Тогда в распоряжении «Новой» оказалась переписка адвоката, которая показывала, как по его просьбе заводят уголовные дела или «решаются» вопросы в арбитражных судах. Павлов пытался остановить публикацию, подав иск к газете и журналистам в Басманный суд, но безуспешно. Ни в интервью «Новой газете», ни в суде Павлов не дал однозначного ответа о подлинности взломанной переписки. Теперь те же письма приложены в качестве вещественного доказательства к материалам суда в Казахстане.

В мае 2018 года был оглашен приговор в отношении Улукбека Максатбекуулу — бывшего помощника генерального прокурора Казахстана и бывшего члена правления БТА Банка. Его обвиняли в растрате государственного имущества за время работы в банке и получения взятки после того, как он перешел на работу в прокуратуру республики. По этому делу Павлов был задержан и допрошен в Казахстане. Следователи изъяли и осмотрели личный компьютер адвоката и нашли там те же письма, о которых писала «Новая газета». На суде и на очных ставках с подсудимым Павлов признался в том, что давал взятку Максатбекуулу и использовал личные связи для того, чтобы получить контракты от казахского государственного банка.

«Отказ однозначно бы испортил наши отношения»

«Примерно 9–10 сентября 2014 года ко мне по телефону обратился с просьбой Максатбекуулу У. заплатить за его обучение в сумме 10 000 долларов США, в связи

с тем, что последний уезжал в ОАЭ, — рассказывал Павлов на допросе. — У нас не было подробного обсуждения данного вопроса, но я не стал отказывать ему в этом. С учетом моего заработка данная сумма для меня менее чувствительна, чем, как я полагал, для Максатбекуулу. В то же время отказ однозначно бы испортил наши отношения, а с учетом служебного положения Максатбекуулу это могло бы повредить моей репутации и дальнейшей деятельности как в генеральной прокуратуре РК, так и среди консултантов, которые работают с Республикой Казахстан».

Согласно показаниям самого Павлова, помощник генпрокурора Казахстана переслал адвокату на личную почту инвойс в 10 тысяч долларов от школы MBA Prime Prep gmat & MBA admission consulting. Павлов, не задавая лишних вопросов, его оплатил.

После того как в открытый доступ попала переписка Павлова, информация об оплате обучения в бизнес-школе появлялась в прессе Казахстана, и генеральная

Как борьба между казахскими силовиками в ходе разбирательства по поводу БТА Банка вышла боком для одного из участников «дела Магнитского»

прокуратура даже проводила служебную проверку в отношении Максатбекуулу.

Тогда помощник прокурора попросил Павлова написать объяснительную записку о том, что деньги за обучение он вернул адвокату наличными. На суде адвокат признался, что эту записку действительно написал, но «фактически Максатбекуулу У. никаких денег ему никогда не давал и, как он понял, не собирался их возвращать», — говорится в материалах дела.

Служебная проверка прошла без последствий для Максатбекуулу, а Павлов и дальше оказывал ему деликатные услуги. Например, в апреле 2016 года помощник генерального прокурора попросил купить ему билеты в бизнес-классе, потому что не хотел лететь в командировку в Париж в экономе, через несколько месяцев, в октябре 2016 года, Максатбекуулу попросил Павлова оплатить его новогодний отдых в Финляндии.

«Согласно показаниям Павлова, у них с Максатбекуулу У. не было подробного обсуждения вопроса, почему он должен оплачивать его учебу и авиабилеты, но он не стал отказывать ему в этом. Он просто полагал, что его отказ испортит их отношения», — говорится в решении суда.

Отношения Павлова с должностными лицами в Казахстане, которые он так боялся испортить, строились еще с 2009 года, когда его юридическая контора «Кворум» получила контракт от государственного банка БТА на юридическое сопровождение по возврату активов банка.

Показания Павлова о том, как его контора получила этот контракт, могут быть интересны. Особенно учитывая, что в России адвокатское бюро «Кворум» тесно сотрудничает с государственным

Агентством по страхованию вкладов, которое занимается защитой обманутых вкладчиков уже российских банков.

Дело банка

В феврале 2009 года власти Казахстана объявили, что один из крупнейших банков страны БТА находится в критическом состоянии и нуждается в финансовой помощи. По версии властей, бывший председатель правления и владелец банка Мухтар Аблязов совершил в банке хищения на сумму в несколько миллиардов долларов. Чтобы спасти интересы вкладчиков, правительство Казахстана выкупило 75% банка.

Аблязов сбежал из страны, объявил себя политэмигрантом и получил убежище в Великобритании, а сейчас живет во Франции. Летом 2017 года он был заочно осужден в Казахстане и приговорен к 20 годам лишения свободы, но добиться экстрадиции белого банкира власти Казахстана так и не смогли. Выдачи Аблязова так же безуспешно требовали Россия и Украина.

Нормы БТА

После бегства Аблязова в БТА, который фактически стал государственным, началась работа по возврату активов, под эти цели был создан отдельный департамент. Правда, согласно фавле обвинительного заключения Медеуского суда Астаны, работники этого департамента мало заботились о возврате активов, а занимались чем-то другим. Старший сотрудник департамента Улукбек Максатбекуулу (который впоследствии станет помощником генпрокурора Казахстана) заключал договоры с юридическими консультантами без какого-либо конкурса и выплачивал крупные суммы аванса, а также возмещал якобы понесенные расходы без каких-либо подтверждений с их стороны. Получал ли от этого какую-то выгоду сам Максатбекуулу, в приговоре суда не говорится. Но общая сумма растраты государственных средств, согласно приговору суда, — около 7 миллионов долларов.

Одним из таких консультантов была юридическая фирма «Кворум», Андрей Павлов — ее управляющий партнер. Он получил и, по его собственному признанию, использовал в личных целях 700 тысяч долларов аванса от БТА. На суде Павлов утверждал, что раскаялся в содеянном и возместил банку ущерб.

Павлов также рассказал, что для того, чтобы получить контракт, ему несколько раз пришлось побывать в кабинете руководителя администрации президента Казахстана Аслана Мусина, а потом прибегнуть к помощи российского бизнесмена с казахскими корнями Василия Анисимова, который был заинтересован в российских активах Аблязова.

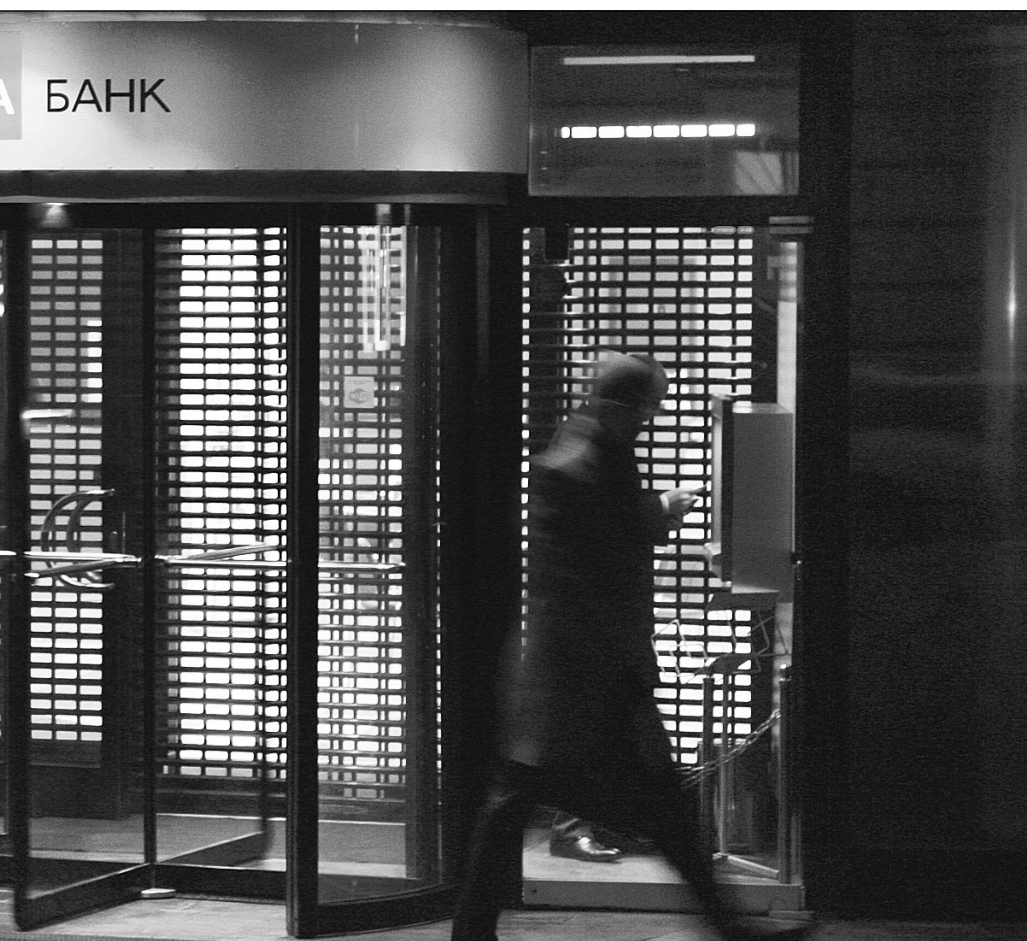
Возвращение активов

До выкупа государственным фондом благосостояния Казахстана БТА вел активную деятельность в России. Тут было представительство банка, сам Аблязов вкладывался в российские бизнес-проекты, в основном связанные с недвижимостью: деловой и торгово-развлекательный центр с океанариумом на Поклонной горе, башня «Евразия» в «Москва-Сити», торговый центр под Павелецкой площадью, складской комплекс и проект строительства целого города в Домодедово. Финансировались эти проекты за счет кредитов того же БТА. Личные проекты Аблязова в России новое руководство банка надеялось получить за долги перед банком. Для этого в России были запущены уголовные дела и арбитражные разбирательства. Павлов и его адвокатское бюро «Кворум» помогали новым представителям банка в ходе этих разбирательств, об этом сам Павлов рассказал в ходе уголовного дела в Казахстане.

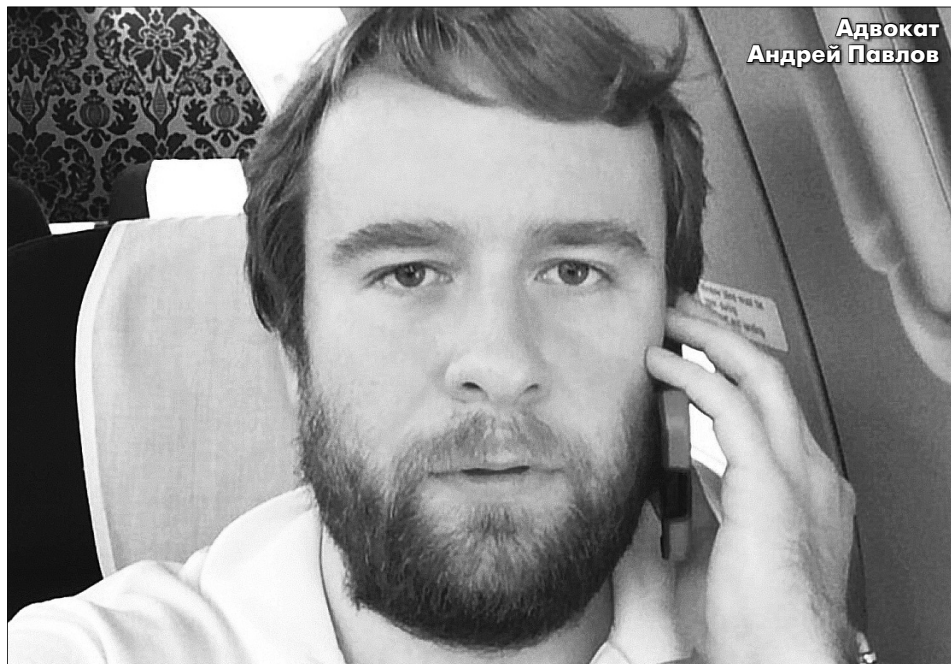
«В 2009 году к нему (Павлову. — О.Ш.) обратился Амзеев Ш. с просьбой оказать содействие в возбуждении уголовных дел в отношении Аблязова М., так как он (Амзеев. — О.Ш.) на тот момент представлял интересы АО «БТА Банк», — говорится в решении казахского суда. Вероятно, речь в документе идет о Шакизате Амзееве. В публикации «Ведомостей» его называют «знакомым главы администрации президента Казахстана Аслана Мусина». Так же в разговоре с «Новой» о нем отзываются люди, близкие Мухтару Аблязову.

О том, какую именно помощь Павлов оказывал своим казахским коллегам, «Новая газета» подробно писала в пуб-

БАНК

Ведомости / ТАСС

Адвокат
Андрей Павлов

ликации «Андрей Павлов, товарищ и партнер». Адвокат состоял в переписке с несколькими следователями по делу; из писем следует, что он фактически согласовывал процессуальные документы, например, набрасывал обвинительное заключение против одного из фигурантов расследования по одному из самых громких процессов, связанных с Аблязовым в России, — делу «Евразии Логистик».

Четырех топ-менеджеров логистической компании из бизнес-империи Аблязова обвинили в мошенничестве и приговорили к 7 годам лишения свободы. «В принципе все дело нужно было как фактор давления на руководство «Евразии Логистик» с целью получения показаний на Аблязова. Еще в ходе предварительного следствия следователь Уржумцев говорил, что ему нужны только показания на Аблязова, что ему вообще не интересно, что подозреваемые делали или не делали», — говорил в интервью «Новой газете» адвокат обвиняемых Юрий Гервис. Сами осужденные тогда говорить с «Новой» не захотели.

«Поработать над возвратом»

Погрузившись в дело БТА Банка, Павлов, по его собственному признанию, «решил официально представлять интересы БТА по возврату активов».

Аблязов брал кредиты в своем собственном банке под залог бизнес-активов. Эти активы банк и надеялся получить в свое владение, выгодно продать и таким образом восстановить финансовое положение. Банк нанимал различных юридиче-

ские конторы в России для того, чтобы они представляли интересы банка в арбитражных судах. Работа таких консультантов, как правило, оплачивалась как процент от стоимости актива в случае успешного его возврата или как процент от актива, выплаченный «в натуре».

В своих показаниях казахскому следствию Павлов подробно рассказывает, как он получил контракт от банка.

«Он обратился по этому поводу к Амзееву Ш., который предложил получить контракт через руководителя администрации президента Казахстана Мусина Аслана Еспулаевича. При этом Амзеев Ш. в скорейшее время организовал встречу с Мусиным А. в его кабинете в Ак-Орде. Встречались они так 3–4 раза», — говорится в документах казахского суда со слов самого Павлова.

При этом закон о госзакупках Республики Казахстан, как и в России, требует проведения конкурса, гласности и прозрачности, добросовестной конкуренции при определении поставщиков.

Впрочем, как рассказывает Павлов, встречи с руководителем администрации президента эффекта не дали. «После этого он начал искать другие выходы для заключения договора, в связи с чем обратился к российскому бизнесмену Анисимову Василию Васильевичу за помощью. Ему он рассказал, какие объекты в России имеются у БТА Банка и в отношении которых есть интерес поработать над их взысканием для последующего получения в них доли участия. Анисимова В.В. это предложение заинтересовало».

Василий Анисимов входит в список 200 богатейших россиян по версии «Форбс».

Он — владелец девелоперской компании Coalco, а активы, которые могли бы его заинтересовать, — это земельные участки в Домодедовском районе Московской области. Руководство БТА было намерено получить за долги несколько десятков земельных участков общей площадью более чем в две тысячи гектаров под общим названием «Западное Домодедово». Компания Аблязова планировала построить на этих территориях целый город «Евразия-Сити». Именно эти активы по контракту с БТА должен был возвращать адвокат Павлов.

«Проект строительства «Евразии-Сити» был интересным, заметным на рынке, — вспоминает генеральный директор компании «ГеоДевелопмент», работающей в Подмосковье, Максим Лещев. — Я думаю, что в 2008–2011 годах его земли могли стоить до 4 тысяч долларов за сотку, если покупать оптом, то есть весь кусок земли я бы оценил более чем в полмиллиарда долларов».

«Кворум» и 5 процентов

По контракту за возврат актива Павлов должен был получить 5% стоимости земель.

Как говорится в материалах казахского суда, Анисимов познакомил Павлова с «крупным бизнесменом в Казахстане» Александром Клебановым, который «имеет обширные связи в государственных органах республики». Клебанов познакомил Павлова с зампредом фонда государственного благосостояния, который дал поручение руководству БТА заключить контракт с «Кворумом».

Со слов Павлова, половину от полученных по контракту доходов «Кворум» должен был отдать Анисимову и Клебанову.

Coalco Анисимова — крупный игрок на Домодедовском направлении. Сейчас компании принадлежит жилой комплекс «Большое Домодедово», несколько коттеджных поселков по Калужскому шоссе и по трассе «Дон», а также 17 гектаров незастроенной земли. «Анисимов купил 20 тысяч с лишним гектаров бывших колхозных земель еще в начале 2000-х годов, — говорит генеральный директор компании «ГеоДевелопмент» Максим Лещев. — Это был очень прибыльный бизнес. Тогда статус земли было очень просто поменять с сельскохозяйственного в земли под жилищное строительство, на этом люди делали миллиарды. При этом земли Аблязова находились ближе к Москве, чем земли Анисимова».

Конфликт силовиков

Юридическая контора Павлова так и не завершила процесс возвращения земель. «Рассмотрение исков затягивалось в связи с необходимостью уведомления ответчиков, находящихся в Нидерландах и на Сейшельских островах, которые непосредственно являлись заемщиками получения кредитов в БТА», — рассказывал на суде Павлов. А когда получить землю быстро не удалось, Павлов попросил выдать ему аванс за работу — 700 тысяч долларов.

В переписке Павлова (имеется в распоряжении «Новой газеты») есть подробное обоснование суммы авансового платежа, например, 400 тысяч рублей «Кворум» собирался потратить на выписки из единого реестра юридических лиц (выписки можно получить бесплатно на сайте налоговой), 550 тысяч рублей — на выписки из Росреестра о переходе прав на земельные участки (одна выписка на сайте Росреестра стоит 1 рубль, то есть на эти деньги можно было бы заказать информацию о 550 тысячах земельных участков).

«Поступившие из БТА Банка денежные средства <...> были потрачены на собственные нужды компаний. Фактически работы и услуги выполнены не были», — говорится в решении суда.

Источник, знакомый с материалами дела, рассказал о том, что задержание Павлова в Казахстане случилось во время обострения борьбы за власть между казахскими силовиками. По словам собеседни-

ка «Новой», их борьба обострилась после того, как Казахстан потерпел окончательное поражение в деле о выдаче Аблязова — Госссовет Франции принял решение отпустить беглого банкира из-под стражи. В Казахстане стали разбираться, чья это недоработка. «В итоге с подачи минюста и Национального бюро по противодействию коррупции возникла версия, что виноваты прокуроры и юристы, которых интересовали только деньги», — говорит собеседник «Новой».

Как утверждает источник, сам Павлов следователей не интересовал, от него требовались только нужные показания. Уголовного обвинения ему не предъявляли. После того как показания были получены, Павлову разрешили уехать из Казахстана. В свою очередь, от помощника генпрокурора требовали показаний на заместителя генпрокурора Казахстана Андрея Кравченко. А от того, видимо, планировали добиться показаний на самого генпрокурора, полагает собеседник «Новой». Осудили в итоге только помощника.

Эту версию подтверждают и люди из окружения Аблязова, с которыми говорила «Новая газета». По их словам, после бегства Аблязова Казахстан вложил огромные суммы в преследование беглого банкира по всему миру. «Огромные деньги вливались в БТА для возврата активов, при этом никаких существенных результатов не было. Вкакой-то момент стали искать виноватых, — считает собеседник. — В деле должны были быть заместитель генерального прокурора Андрей Кравченко (*отстранен от должности в 2017 году. — О.Ш.*) и сам бывший генпрокурор Асхат Даулбаев (*отстранен от должности в 2016 году. — О.Ш.*), но у них нашлись покровители, поэтому «козлами отпущения» сделали Максатбекулу и еще одну сотрудницу департамента по возврату активов БТА Елену Молчанову».

Бывший генпрокурор Даулбаев после отставки получил место в Государственном совете Казахстана, его зам Кравченко работает юристом в Фонде национального благосостояния.

Юридическая контора Павлова «Кворум» по-прежнему сопровождает банкротство банков — уже российских.

В 2018 году «Кворум» в очередной раз прошел аттестацию при государственном Агентстве по страхованию вкладов (АСВ), которое занимается защитой вкладчиков обанкротившихся российских банков. Притом что в правилах отбора, например, говорится, что работать с АСВ не могут компании, у которых есть проблемы с деловой репутацией. По подсчетам «Новой газеты», «Кворум» занимается банкротством не менее 10 банков и получает за каждый от 500 тысяч до 3,5 миллиона рублей ежемесячно и до 15% от возвращенного имущества.

«Гонорары успеха», выплачиваемые юристам в случае победы в судебных спорах, в контексте использования государственных структурами часто имеют двойное дно. Это создает благодатную почву для коррупционных практик, поскольку чиновник, определяя «гонорар успеха», теоретически может заложить в него и свой интерес, — полагает замдиректора «Трансперенси Интернейшнл» Илья Шуманов. — История с Павловым подсказывает нам, что похожая практика могла быть использована в кейсе с взысканием активов, принадлежащих казахскому банку БТА. Правда, в роли получателей части «вознаграждения» за выгодный контракт в данном кейсе фигурируют не чиновники, принявшие решение о заключении контракта с Павловым, а влиятельные бизнесмены, имеющие прямой выход на первых лиц в Казахстане. В силу схожести государственных моделей России и Казахстане нельзя исключать, что аналогичные схемы были реализованы и в нашей стране. Усиливает мои подозрения то, что компания «Кворум», управляемая Павловым, активно участвует в судебных спорах, представляя интересы госкорпорации АСВ».

Алексей
ТАРАСОВ
собкор
«Новой»

Зелимхану Медову было 23 года, когда его взяли по делу «о нападении на Ингушетию 21–22 июня 2004 года». Точней это называть атакой на силовые органы республики. Официально тогда сообщалось: около 200 членов вооруженных бандформирований вторглись в Ингушетию, жертвами террористической и сепаратистской акции пали 79 человек (98 по другим данным), ранены 103. Среди погибших и.о. главы МВД Ингушетии Абукар Костоев, замминистра Зяудин Котиев, прокурор Назрановского района Белан Озиев, прокурор Назрани Мухарбек Бузуртанов и другие высокопоставленные силовики.

Медова признали виновным в нападении на военные склады. Как утверждал Владимир Колесников (тогда замгенпрокурора), при захвате школы в Беслане боевики использовали оружие из арсеналов Назрани — оттуда его вывозили на двух грузовиках.

Медову дали 17 лет строгого режима. В мае 2016-го из тюрьмы Покрова (Владимирская область) Медов прибывает в Красноярск, в краевую туберкулезную больницу № 1 (КТБ-1), а в начале этого года его этапируют в ИК-10 Рубцовска (Алтайский край). Сейчас Медову 38 лет, по его просьбе адвокат Виктория Дерменева передала «Новой» два письма и записку, отправленные ей, но адресованные всем нам. В первом — уборым почерком на 42 страницах — хронология событий с автором в ИУ Красноярского края за 2016–2018 годы. Во втором и записке — уточнения и детали.

Абсолютная грамотность; высокое мнение о себе и своей миссии (тем, видимо, и жив): «Там, где я нахожусь, все должно быть правильно, по закону» — отстаивая права узников, продолжает бодаться с властью. Лагерной, федеральной — всей, во всем объеме. Голодовки, заявления, жалобы. Медов писал отказ от гражданства, ему пояснили, что пока он в узилище — не вправе и заикаться о том. Ну так вот, получите — это, впрочем, даже не гражданская активность, а биологическая; самосохранение — это инстинкт. В 2012-м Медов проиграл в Верховном суде РФ: оспаривал право администрации досматривать в единых помещениях камерного типа (ЕПКТ), штрафных изоляторах (ШИЗО), одиночных камерах личные вещи з/к в его отсутствие, а также изымать литературу и записи на иностранном языке без выдачи квитанции об изъятии. Как раз в Красноярске у Медова отбирают религиозные книги и его рукописи: в общих тетрадах он, в частности, сформулировал «общероссийскую национальную идею» — в медовской трактовке это «мирная прогрессивная идея: высоконравственный просвещенный народ, сильное гражданское общество, подлинно правовое государство».

В первых строках письма Медова — глоссарий, в нем уже все мотивы, подоплеку, пружины того, что будет с ним происходить: «Тюремное общество носит кастовый характер: а) люди (воры, бродяги, мужики), это основная масса; б) шерсть (вязаные, или красноповязочники, включая активистов, в прошлом членов СДП («секций дисциплины и порядка»). — А.Т.), к категории «шерсть» относят также тех, кого за проступки воры (в законе) объявили вне (людской) массы — «выкинули в шерсть»; в) обиженные (каста неприкасаемых)».

На этом делении и угрозе перевода из своей касты в другую, по мнению Медова, базируется власть администрации — Медов детализирует на примере КТБ-1 и собственном опыте, как это работает. Неудовольствие администрации стирают в пыль не только активисты, но и воры, смотрящие, бродяги. Зэки это называют не аутсорсинг, а «мусорская игра». Ничего уникального, и так не только на зонах. Но в КТБ-1 есть спе-

цифика. Тюремная больница располагает ПНО — психоневрологическим отделением. Как раз для таких, как Медов: здесь склонность к жалобам на нарушение прав человека в пенитенциарной системе, гражданская активность, неготовность мимикрировать и сливаться с ландшафтом — готовый психиатрический диагноз. И далее жалобы превращаются в овощи.

2016: на вязках

Медова содержат сначала в легочно-туберкулезном отделении № 2 (ТЛО-2), затем в ТЛО-7. Опишу рассказ, как ломают вокруг него людей — чтобы прекратили совершать с ним коллективный намаз, как стравливают эков друг с другом (так было всегда, но, по наблюдениям Медова, теперь целенаправленно действуют против тех мусульман, что кажутся начальству радикальными), как его бросают в ШИЗО под сфабрикованным предлогом, и он объявляет там голодовку (и так — дважды в короткий промежуток), опишу все эти оперативные игры администрации с целью завербовать или принизить авторитет (обо всем этом любой половозрелый житель русских равнин наслышан). И вот — конфликт спровоцирован, Медова хотят перевести «в шерсть из людской массы», он противостоит, несколько ночей спит в коридоре на табуретке, не переходя на этаж к вязаным. Его бросают в ШИЗО. Далее — речь Медова. Он называет всех поименно, называет и свидетелей описываемого, но железобетонных подтверждений его словам у нас немного, в основном косвенные; запросы «Новой газеты» ФСИН и ОНК Красноярского края проигнорировали. Поэтому имена части сотрудников ФСИН пока опустим (готовы предоставить их следствию) и, само собой, не раскрываем имена з/к — почти все они до сих пор не свободны. Да и не в фамилиях дело, какая разница, кто обслуживает конвейер.

«16.08.2016 около 14.30 оперативник С. и инспектор Г. вывели меня из ШИЗО № 4 под предлогом, что С. вызвал меня на прием. Далее меня резко затолкнули в тот подъезд, где на 2-м этаже находится ПНО. Тут же на меня напали завхоз Э. и санитар Я., побили для подавления сопротивления (боли не чувствовал, но я пытался вырваться из плена), еще третий осужденный подбежал, оторвали меня от земли и, как бревно, понесли в ПНО, в палату № 13, без промедления веревками (толщиной в пределах 1 см) привязали меня к железной кровати (запястья, щиколотки, грудь), а в это время (еще не успели полностью привязать) медсестра сделала мне инъекцию.

В палате № 13 лежал один, первые четыре дня вообще не отвязывали, потом начали поутру ежедневно отвязывать на 5–10 минут, чтобы я смог справиться нужду. Для справления малой нужды не отвязывали, приходил «обиженный» с пластмассовой квадратной формы «бутылкой» (из-под хлорки или тосола?) емкостью около двух литров и все необходимые манипуляции он проделывал сам, т.к. у меня руки привязаны к кровати. Кормили с ложки, развязывали веревку, сковывающую грудь.

«Как бревно, понесли в ПНО, в палату № 13, без промедления веревками (толщиной в пределах 1 см) привязали меня к железной кровати (запястья, щиколотки, грудь), а в это время медсестра сделала мне инъекцию

Будни отечественной психиатрии: как лечат гражданскую активность, привязывая к кровати на полмесяца

Несколько раз меня избивал ногами и кулаками санитар Я., требуя писать расписки об отказе от воровских идей и конфиденциальном сотрудничестве на имя начальника ГУФСИН края. А когда их написал 06.09.2016, меня полностью (!) отвязали от кровати. Так продолжалось до 9 сентября, пока новое требование не появилось: написать заявление о моем участии в НВФ (незаконном вооруженном формировании). — А.Т.). По событиям, за которые я осужден, от меня требовали сообщить место хранения оружия. Я написал с пояснением, что дело сфабриковано и показания за меня сочиняли следственные органы. Э. довольный был, забрал это заявление (у него УДО в опасности). А вечером Я. пришел, ногами (без рук) бил меня (от многодневных лежаний на вязках у меня не оставалось сил сопротивляться,

Зелимхан
Медов

трехдневная от них свобода никак не восстановила меня, питание было плохое, ведь я употребляю только халяль), говорил, что начальство недовольно тем, что я написал все как жалобу в суд, а не как чистосердечное признание. Я. говорил, что это заявление для ФСБ, но я тогда не поверил ему, потому что «шапка» писалась на имя начальника ГУФСИН края.

Вечером 09.09.2016 после избивания меня еще жестче привязали к кровати. Санитар Ж. помог мне заново написать заявление: я рассказывал ему по памяти текст приговора, он корректировал его и записывал. Не помню, переписывал ли я своей рукой, — в памяти не осталось, чтобы меня отвязывали до 16.09.2016».

Медов утверждает, что в последующем сотрудник краевого УФСБ сказал ему, что видел это заявление, называя его явкой с повинной. А тем временем Ж. передал «требования начальства» написать, кто в ТЛО держит обшак, кто в карты играет и т.д. Медов отказался: «Одно дело, когда я пишу безобидные бумажки (об отказе от воровских идей, сотрудничестве, о причастности к инкриминируемым преступлениям), не имеющие юридической силы и никому не вредящие, и другое дело, когда тебя вербуют в негодяи. Да и в этих бумажках писал слово на арабском, означающее «по принуждению», чтобы будущие поколения не очернили мое доброе имя.

PhotoXPress

НАСИЛЬНО пытались кормить через задний проход»

В палате № 13 ПНО я пролежал на вязках с 16 августа по 6 сентября и с 9 по 16 сентября (19 сентября перевели в ТЛО-7/2, к вязаным). Из врачей видел только одну женщину, у нее маленькие дети, которые по малой нужде, как она упрекала меня, терпеливей и им, в отличие от меня, не требуются памперсы. Остальные были медсестры — делали уколы, приносили белые порошки для психбольных, заставляли их пить.

Ни в ТЛО-2, ни в ТЛО-7 меня не имели права содержать: там все больные с открытой формой туберкулеза, а у меня с тюрмы г. Покрова — закрытая, незаразная.

27.01.2017 я ознакомился с историей моей болезни и сделал выписки (это записи лечащего врача в ПНО). От 17.08.2016 (на следующий день после перевода в ПНО): «Память не изменена. В мышлении последователен. Интеллект соответствует образованию. Суицидальных мыслей не высказывает. Бредов, обманов восприятия не выявляется. Критика формальная». От 18.08.2016: «Контакту доступен, сознание ясное, все виды ориентировки сохранены. На вопросы отвечает в плане спрашиваемого, отрицает свое поведение в другом отделении, перекладывает вину за свое поведение на администрацию колонии». 23.08.2016: «Настроение ситуационно снижено, дистанцию соблюдает формально, утверждает, что «я ничем таким не болею... нужно выписать меня в колонию... администрация этой колонии

на меня просто зуб имеет и других эзков подговаривает, чтобы провоцировали меня и слухи распускали». 01.09.2016: «Ночь не спал, громко кричал «Аллаху — акбар». На замечания реагирует после их повторения».

(После выписки из психушки.) ...все время хотелось спать, на лице выступал пот, ощущение было, что на голове у меня мотоциклетный шлем, который мешает мне обозреть все вокруг. Такое состояние продолжалось 2–3 месяца. Постепенно восстановился, скорость мышления повысилась до прежней нормы».

Медов рассказывает, как его пытались колотить на «реальное конфиденциальное сотрудничество» и «против радикальных мусульман», обещая решение проблем в арестантской жизни. Как жаловался, используя все возможности, на пытки в ПНО: «Я бы переименовал ФСИН России в ФОН России (федорган насилия) — эта мысль у меня возникла в ЕПКТ ИК-31 по прочтении Солженицына о том, как психиатры забирали из дома Жореса Медведева, — майор милиции кричал: «Встать! Мы — орган насилия!»

2017: топтание и утапывание

«В конце декабря 2016-го меня вызвали в штаб КТБ-1. Чувствуя себя вполне восстановившимся после ПНО и гото-

вым к новому витку правовой борьбы за прошлые пытки, я сообщил: в заявлениях о сотрудничестве я писал по-арабски «по принуждению». (Я больше не хотел, чтобы власти даже в мыслях допустили, что они смогут сломить меня.)

А вызывали, как вскоре выяснилось, вот зачем. Узнав о происшедшем со мной, о том, что бродяги и смотрящие на КТБ-1 выполняли указания ГУФСИН в отношении религиозных мусульман, они — около 20 человек — в ИК-17 объявили о принципиальном уходе из людской массы, произошел раскол».

И других мусульман, называемых религиозными или радикальными, подобно Медову выкидывали в «шерсть». А тут они сами ушли и обособились. ГУФСИН, вероятно, не ожидало. Лидеры были помещены в ЕПКТ. 19.04.2017 Медов вновь объявляет голодовку, 21-го его посещают члены ОНК края, Медов показывает им

Около 17 часов в ТЛО-7 стоял в коридоре перед видеокамерой и решетчатым отсекалем. Щелкает замок входной двери и со всей прыти к отсекалю (прямо на меня) несется толпа (вероятно, «обиженные» ПНО, не менее 10 человек — из ПНО гулять выходят в это время), они пробегают мимо сотрудника КТБ-1, шедшего на выход после обыска в столовой. Это был страховщик, задача его была в том, чтобы «обиженные» не прошли отсекаль и не начудили, — детали сценария мне стали известны позже.

И именно в это время в коридоре на меня набросились В.К. и К.С. (последний не был открытым активистом, но чем-то его купили). Я хотел оставаться в коридоре под видеокамерами, но меня затащили в палату № 2, уронили и ногами запинывали под кровать. Я вырвался, хотел К.С. заехать, но преодолел этот соблазн, чтобы не было доказательств против меня.

Ночью спать не давали. Т. лег на мою кровать, хотя он вообще изолированно должен был сидеть — у него опасный рецидив. А он везде ходит. Всю ночь я спал в коридоре, сидя на табуретке (за это мне позже дали выговор).

Следы от нападения я показывал врачу, все фиксировалось на видеорегистратор, но записи куда-то «уходили».

24.04.2017 инспектор увел меня из ТЛО-7: «К тебе пришли». Я думал: ОНК. Дошли до подъезда, где вход в ПНО, там меня за запястья схватили завхоз ПНО и санитар, повели в палату № 13, привязали веревками к кровати, сначала лежа на спине, затем перевязали (когда я не согласился на их условиях снять голодовку) и положили на живот. После этого завхоз и один «обиженный» насильно пытались (санитар стоял в стороне) принудительно кормить (мне очень стыдно об этом рассказывать, но надо) через задний проход: залили в грелку жидкую «кашу» (борщ или что-то в этом роде) и с силой заталкивали пластмассовую твердую длинную пипетку (было очень больно, но я совсем молчал, потому что говорить в это время было очень стыдно), но у них не получалось залить «кашу». Намучавшись, ушли, привели «обиженных» с тарелками, угрожали через них кормить (в рот влить кашу и таким образом понизить мой арестантский статус до «обиженного»). Я в ответ только посмеивался над ними: «А что у вас тарелки пустые?»

Короче, снял голодовку только на своих условиях, как и предлагал ранее. При этом меня отвязали (в течение недели от вечера до завтрака все равно стали привязывать). А тогда после отвязывания ко мне в палату завели однорукого старика — он, оказывается, несколько часов просидел в столовой, пока меня мучили активисты по указанию врачей. Когда я ходил по большой нужде два первых дня, было обильное кровотечение — кровью заливали пол-унитаза. 25 апреля ко мне пришел первый врач (я его звал еще с 24-го из-за кровотечения) и поставил укол. 28 апреля на встрече с членами ОНК я рассказал о двух нападениях в ТЛО-7 и показал следы на теле, сообщил, что меня закалывали психотропными препаратами, в конце разговора тихо добавил: «Но вы знаете, что делать». Знал, что все прослушивается, так и оказалось: завхоз спрашивал потом: «Почему ты сказал им — «Вы знаете, что делать?»»

После двухмесячных инъекций я превратился в топтуна: все время хотелось ходить, но не мог, очень хотелось спать, но сутками не спалось, не мог стоять на месте, топтался, ни одной умной мысли не появлялось, не мог долго лежать в постели, не знал, что делать. И кто меня видел в последующие месяцы, с 23.06.2017, в ЛИУ-35 (лечебно-исправительное учреждение, где далее Медов и будет содержаться. — А.Т.), говорили, что это мне кололи «Мадам Депо». Это было примерное наказание, чтобы другим неповадно было жаловаться членам ОНК на КТБ-1».

Средство запугивания

Топтание, неусидчивость — известные побочные явления после нейролептиков, хотя до сих пор находятся психиатры, называющие это «симптомом болезни диссидента». «Мадам Депо» — это «Модитен Депо», флуфеназин, антипсихотический эффект наиболее выражен в сроки от 48 до 96 часов после внутримышечного введения, период полувыведения из плазмы крови 7–10 дней.

С., освободившийся несколько месяцев назад из красноярской ИК-17, ответил на вопросы «Новой». «Привлекают ли для подавления з/к психиатров?» — «Да, слишком буйных закалывают. Укол называется «Мадам Депо». Раньше закалывали, сейчас перестали вроде». — «Было при вас такое?» — «Один раз видел. Полгода укол держит. Близкого пацана закололи. Полгода в одну точку смотрел, ходил сам по себе короткими шажками».

Выписки из эпикриза от 21.06.2017 (история болезни № 2606 находится в КТБ-1), сделанные Медовым: «Проводимое лечение: аминазин до 250 мг, галоперидол деканоат 100 мг, галоперидол до 10 мг, трифтазин 10 мг, неулептил до 20 мг, противотуберкулезная терапия».

Исполнительный директор Независимой психиатрической ассоциации России Любовь Виноградова изучила по просьбе «Новой» письма Медова и сделанные им выписки из эпикриза:

мутительно, применение мер стеснения возможно лишь на короткий срок под контролем медработников, обычно в случаях психомоторного возбуждения до тех пор, пока не подействует введенное лекарство. В документах, которые он цитирует, сказано: фиксировать с... до..., всего на два часа. Это допустимо, но нет никаких оснований не доверять его показаниям, т.е. в документах написано совсем не то, что было на самом деле. <...> Назначенное ему лечение применяют в случае серьезных расстройств, и дозировки приближаются к максимальным. Состояние, которое он описывает, похоже на нейролептический синдром, связанный с передозировкой лекарств.

Средство мести

23.06.2017, когда Медова перевели в ЛИУ-35, ОНК края публикует обращение во ФСИН о КТБ-1: Медова не упоминают, но отмечено, что в январе 2017 года ОНК выявила случаи привязывания пациентов к кроватям на 2, 15 и 24 дня (по обращению ОНК прокуратура провела проверку; нарушений не нашла). Меж тем после 13.01.2017 в ПНО завели новый журнал и, согласно ему, фиксируют з/к с этого времени уже лишь на два часа в сутки. В ОНК, однако, продолжает поступать информация о привязывании пациентов на всю ночь, а некоторых — и на весь день.

<<Меня насильно

— Никаких выраженных психических расстройств при поступлении не описано. Применение мер физического стеснения необоснованно. Лечение явно было избыточным и направлено не на коррекцию поведения (что, возможно, было уместно), а на подавление. Аминазин употребляется в случаях сильного психомоторного возбуждения, в его случае это можно было применить разве что однократно и не в таких дозировках. Галоперидол деканоат одно из самых сильных средств, назначают при слуховых галлюцинациях, а у него их не было. Ему показан неулептил как корректор поведения в течение длительного времени, однако его выписали с рекомендацией принимать аминазин на ночь и дважды в месяц делать инъекции галоперидола. Он может от всего этого отказаться. Амбулаторная помощь должна оказываться только на основе добровольного информированного согласия.

Позже адвокату Дерменеовой удалось получить эпикриз, подписанный начотделения Е. Пидоренко и лечащим врачом И. Котовой. Выписки Медова оказались скрупулезно точны. С учетом этих документов Виноградова добавила:

— Судя по тому, как он ясно и последовательно все излагает, никаких серьезных психических расстройств у него нет. Выставленный ему диагноз «эмоционально неустойчивое расстройство личности» можно поставить по крайней мере половине всех осужденных. Никаких признаков декомпенсации в документах не описано, поэтому направление его в психиатрическое отделение совершенно не обоснованно. Конечно, это используется как средство давления и запугивания. То, что его длительное время (несколько суток подряд!) держали фиксированным к кровати, воз-

Вопреки рекомендациям Минздрава от 26.12.2002 «О мерах физического стеснения при оказании психиатрической помощи» фиксирует к кроватям не медперсонал, а з/к.

При лимите в 884 койки в КТБ-1 находятся 1100–1200 пациентов, в ПНО на человека — 2–3 кв. метра, а в некоторых палатах менее двух (при норме 5). Многие психбольные содержатся в запираемых палатах без возможности выхода на прогулку. Администрация объясняет это тем, что лечащий врач вправе разрешить или запретить прогулки. Меж тем статья 37 Закона «О психиатрической помощи» содержит исчерпывающий перечень прав пациентов, которые могут быть ограничены, и права на прогулку там нет. Осужденные не выходят на улицу из ПНО месяцами.

В том же 2017-м ОНК занялась з/к С. Буйническим. С его слов, 1 и 2 сентября 2016-го его избивали сотрудники ЕПКТ ИК-33 Хакасии. Ему стало плохо — вызвали скорую помощь. Экстренно госпитализирован, диагностирован разрыв левой почки (ее удалили), обширные и многочисленные гематомы и раны. По словам Буйницкого, перед приездом бригады неотложки к нему в камеру завели другого з/к, тот в течение минуты (зафиксировано видеонаблюдением) дал ему две пощечины и замахнулся в область левого бока, но удара не нанес. В дальнейшем этот з/к взял вину за избиение Буйницкого на себя. Однако по заключению судмедэкспертизы, «возможность образования телесных повреждений при обстоятельствах, зафиксированных на представленной видеозаписи, исключается». Буйницкого направили снова в ИК-33 (в медчасть) долечиваться, по его словам, там снова били, заставляя отказываться от обвинений сотрудников. Боясь возвращения в ЕПКТ, он не давал обрабатывать послеоперационный шов. Переведен в конце

декабря 2016-го с загноением шва в КТБ-1. Где и рассказал членам ОНК свою историю.

Некоторые подробности — от Павла Чикова, «Агора» (он, правда, фамилию з/к не указывает): «<...> Боясь возвращения в ЕПКТ, отказывался от перевязок. Тут появляется диагноз от психиатра — девиантное расстройство личности. С инфицированным послеоперационным швом направили в КТБ-1, пролечили и отправили на этап. Чтобы не возвращаться в ИК-33, повредил шов. С этапа сняли и направили в ПНО. Психиатр объяснила вязку как защиту от самого себя. Из журнала «фиксации применения мер стеснения» следовало, что был привязан с 28.12.2016 по 13.01.2017 с ежедневным двухчасовым отвязыванием. Но он утверждает, что не отвязывали ни на минуту. Сейчас ему угрожают уже катэбэшные прессовщики из-за того, что юристы занялись его вопросом.

Как мы уже знаем, после отвязывания Буйницкого 13.01.2017 в ПНО действительно завели новый журнал. Этим же днем датировано еще одно заявление во ФСИН и Генпрокуратуру от Владимира Осечкина. На горячую линию основанной им соцсети gulagu.net поступили обращения Галины Беловой: ее сын, осужденный А. Белов (красноярское ЛИУ-35), обращался с жалобами и выиграл дело в ЕСПЧ, 29.12.2016 сотрудники ЛИУ-35 в отместку, как считает мать, сфабриковали рапорт о том, что ее сын якобы не поздоровался с одним из них, за что дали 3 суток ШИЗО. Там ему угрожали изнасилованием, и Белов вскрыл вены. Далее — ПНО КТБ-1, вязки, циклодол, галоперидол деканоат.

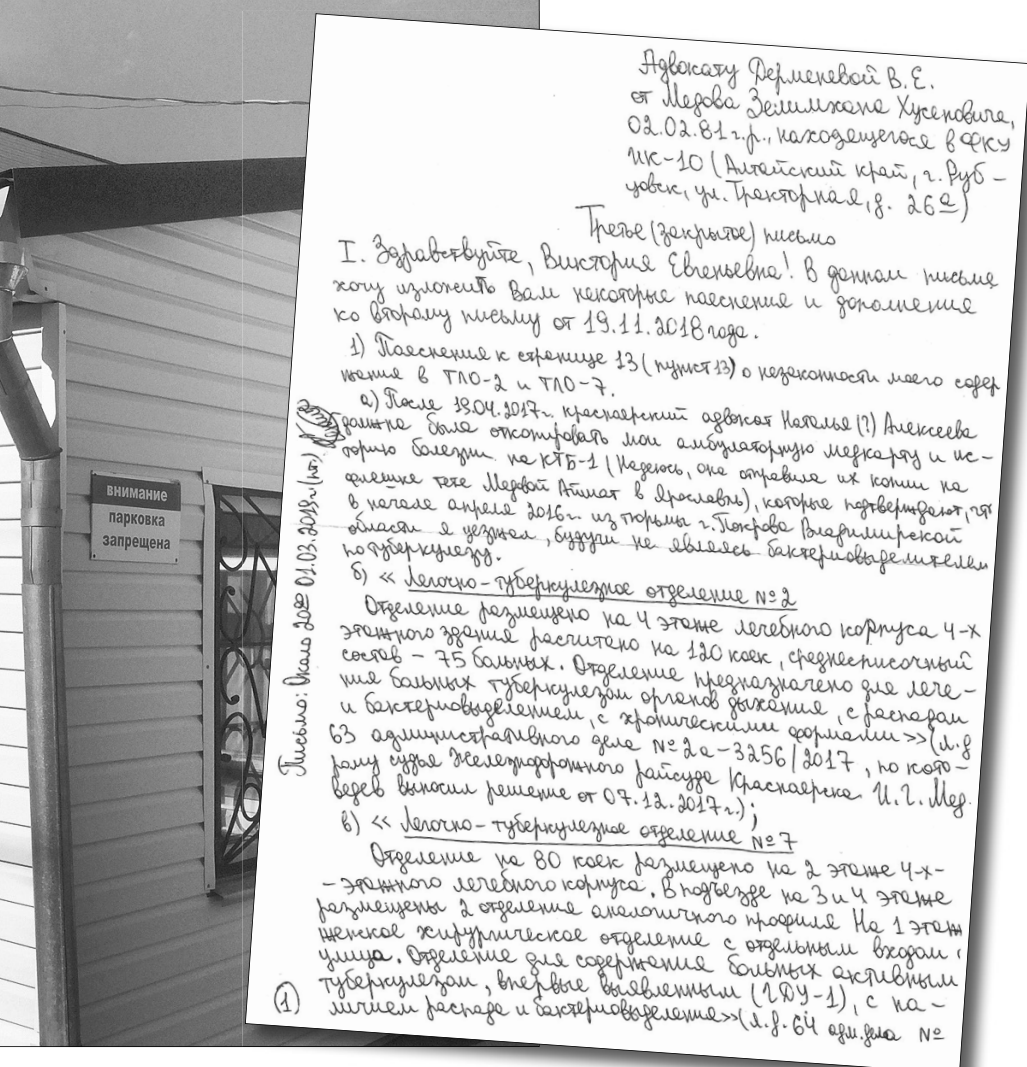
2018: камерное кино

«В 2018 году я несколько раз ездил из ЛИУ-35 в КТБ-1 для продления III группы

инвалидности по туберкулезу. На все восемь обращений к начальнику ГУФСИН края ответы я получил, на одно из них (второе), от 09.05.2018, вместо письменного — пыточный». В этом заявлении (втором) — Медов описал свое пребывание в КТБ-1 с 25 апреля по 4 мая. Как из-за поданных им ранее жалоб на сотрудников больницы его принуждали заявить на видео об отсутствии претензий к КТБ-1. Каким унижениям подвергли из-за отказа. Кто избивал, намотав на руки вафельные полотенца, кто держал, все детально. Как снова пугали, что заколют как психбольного.

Ответили Медову спустя два месяца, когда он снова попал в КТБ-1. «В приемный покой пришел начальник ПНО и вызвал меня, опросил. Вопросы задавал дежурные: наличие ВИЧ, гепатита и т.д. Я его спрашиваю: «В прошлый раз я приезжал сюда на МСЭК по туберкулезу, а меня поместили в ПНО. Почему? Даже врачи ЛИУ-35 удивляются!» Отвечает: он только принимает тех, кого к нему направляет начальник больницы. Через полчаса приходят О. и Е. за мной с пижамой с надписью «ПНО», заводят меня в палату завхоза ПНО (прежнего заменил Т.), говорят: «Ставь сумки». Я только успел поставить, как меня сзади за пояс резко оторвали от земли, кинули на пол, сорвали пижаму вплоть до нижнего белья (я абсолютно голый!), кости (руки, ноги) крутят, «ломают», Е. применяет удушающий прием. Говорю, что задыхаюсь. При этом около 10 человек из ПНО находились здесь, в палате завхоза.

Затем привели «обиженного» Ф. (лет 25, 160 см, 50 кг), он разделся, угрожали мой статус понизить, спрашивали: «Куда ты жалобу писал в администрацию, на врачей?» Я отрицал все, вопросы продолжались, на меня напускали «обиженного» на поводу: на Ф. накинули короткую

пытались кормить через задний проход»

тряпичную веревку — он аж радостное наслаждение получал от таких игр. Все эти пытки и исполнения в таком роде у пресовщиков называются «спецэффектами». Ф. норовил губами дотронуться до моего лица. На меня это не действовало, потому что я знаю пределы их полномочий в отношении меня и как раскидать любую ситуацию в арестантской жизни, но только от беспредела властей и продажных блатных не могу ничего сделать.

Затем меня увели в палату № 13, привязали веревками к кровати. На следующее утро Т. говорил, что мне надо на видеокamerу извиниться перед администрацией и врачами КТБ-1 за «необоснованные» жалобы. Я отказался. К обеду приходила медсестра и спрашивала (она знает меня хорошо): «Зелимхан, ты таблетки будешь принимать?» Нет.

Вечером активисты подсадили ко мне в палату Ф., занесли вторую кровать для него. Он догола разделся и тут же попросил Т. заварить ему чай (Ф. себе чай и сигареты, видимо, зарабатывал у активистов). Перед приводом Ф. меня еще жестче привязал санитар. Он говорил, что и на воле в психушке работал, вязал больных широкими ремнями, а не такими тонкими, как в ПНО. 4 июля я был привязан у шиколоток, запястий и на груди, а этот санитар жестко привязал там же и в дополнение в предплечьях и на бедрах. Ф. два часа издевался надо мной: бил ладонями по лицу, кулаками по корпусу и периодически 4–5 ударов наносил в пах. Когда вперемишку с ударами (все это вполсилы, чтобы явных следов не оставлять) по лицу и корпусу и мастурбацией перед моим лицом, я получил порядка 30 ударов в пах (все с нарастающей силой ненависти и злости к моему упрямству), то понял, что

более двух часов все равно не выдержу (ударов именно в пах). По моей просьбе Ф. крикнул Т., тот сразу откликнулся. Я сказал, что согласен на выступление, через пять минут пришел оператор (осужденный) с видеокамерой. Я говорил, что текст надо согласовать. Сошлись на том, что оператор говорит текст, а я за ним повторяю. От вязок меня отвязали только 8 июля, через 4 дня.

Указанные видеосъемки, как сообщали мне потом многие осужденные, регулярно транслируются по кабельному ТВ КТБ-1».

Медов перечисляет осужденных, фельдшеров и врачей, офицеров ФСИН и ФСБ, кому демонстрировал следы от ве-

Медов описывает, как на следующий день, 16-го, его привели на встречу с сотрудником Управления собственной безопасности ГУФСИН края Бояриным. Так он представился, позже Медов узнает, что офицера с такой фамилией в УСБ нет. К слову, замдиректора ФСИН генерал-лейтенант Бояринев за год до этого инспектировал красноярские колонии, и он — красноярец, ушел в центральный аппарат с поста замначальника ГУФСИН по краю. Встреча с загадочным человеком проходила в присутствии Светловского, кого Медов за день до этого назвал организатором его истязаний, и других офицеров. «Бояринев» предложил написать заявление о физическом воздействии (будто до того Медов таких заявлений не писал!). А 17-го к Медову в палату № 13 зашла помощник начальника ГУФСИН края по соблюдению прав человека в УИС подполковник Наталья Астапкович, он и ей показал следы от вязок.

«20 августа в 4.30 утра меня перевели в палату № 8. Там двое лежало на вязках, и оба психически здоровые и адекватные. А.Ш. — опера, не справившись обычными методами «перевоспитания» в ЕПКТ ИК-31, отправили его сюда. И М.К. — он совершил акт членовредительства, чтобы прекратить распространяемые сотрудниками ИК-5 о нем ложные слухи как об «обиженном». Эта информация с их слов».

Тогда же, 20 августа, Медова вывели на этап — хотя на следующий день у него должна была состояться комиссия МСЭ (инвалидность по туберкулезу). Говорили, что 106 или 108 человек, всех потенциальных жалобщиков, в этот день этапируют из КТБ-1, двухъярусные кровати спешно превращают в одноярусные — едет московская комиссия: после публикации «Новой» о пыточном деле Евгения Макарова и ярославской колонии № 1 по лагерям страны поехали ревизоры.

«Уже в этапке узнал, что А.Ш. и М.К. отвязали в тот день из-за комиссии... Из ПНО со мной ехал К.М., которого так же закалывали (он очень плохо себя чувствовал — точ-в-точь как я), тоже на вязках лежал полторы недели — из-за того, что на ИК-7 он писал жалобы в Генпрокуратуру за плохую воду (многие подтверждают, что там воду невозможно пить) и за то, что за год работы на разделке овощей в столовой ему не заплатили».

2019: замалчивание

Далее — новый круг: ЕПКТ ИК-31, удешение, электрошокер. Под пытками пишешь кучу расписок, в том числе что никаких пыток не было, что на тебя в ЕПКТ не оказывалось психическое и физическое воздействие (без указания даты). И под видеорегистратор подметаешь прогулочный дворик (это не «по понятиям»). «Приемка» — так з/к называют пытки по прибытии в ЕПКТ. Эту часть рассказа Медова опушу:

«Слишком буйных зэков закалывают. Укол называется «Мадам Депо». Близкого пацана закололи. Полгода в одну точку смотрел, ходил короткими шажками»

ревок. А 15.08.2018 — комиссии ГУФСИН края и МСЧ-24. Тогда подполковнику Сулейменову и ст. лейтенанту Терешинной Медов заявил: «Заказчиком этих пыток был начальник ГУФСИН края Васильев Н.Л., которому я писал жалобу (заявление № 2 от 09.05.2018), организатор — полковник Светловский (замначальника КТБ-1), исполнители — осужденные».

Позже при адвокатском опросе Медов добавит: «соучастники — медперсонал КТБ-1 вплоть до ее руководства».

происходящее здесь — отдельная тема, как и фактор исламизма (неупоминаемый слон в комнате), как и то, какие навыки может противопоставить исламистам в зонах ФСИН. И эта тема с гнилым подтекстом — говоря обо всем этом, гораздо легче себя убедить, что это не нас истязают. Не меня. Не брата. Что речь о чужом, alien, инопланетной твари, зеленой жабе. Так что оставим эту тему госпропаганде.

О порядках в ЕПКТ ИК-31 подробно говорили в августе 2017-го. «Новая» тоже

публиковала данные правозащитников о том, как з/к били палками, душили, подвешивали за руки или за ноги и пользовали как боксерскую грушу, заливали в нос воду, окунали головой в ведро с водой и половой тряпкой, а после избиений заставляли жрать кашу и хвалить сотрудников за нее или кричать в свой адрес оскорбления. Впоследствии прошла проверка; как и ожидалось, «факты, изложенные в жалобах, не нашли подтверждения», а запечатленные на фото следы пыток и побоев на телах з/к — оттого, что те «упали».

«В связи с конъюнктурной инициативой властей перевести осужденных по «моим» статьям УК ближе к родине (на Кавказ)» Медов отправил 04.11.2018 заказным письмом премьеру Медведеву заявление о принципиальном отказе уезжать из Красноярского края и потребовал поручить главе СК расследовать все вынесенные им пытки в КТБ-1 и ЕПКТ ИК-31. Из ответа, полученного от ГУФСИН края, Медов сделал вывод, что это его заявление подменили на другое — в тюремное краевое ведомство из аппарата премьера переслали его обращение о предоставлении телефонного разговора с генпрокурором и адвокатом.

А в январе Медова этапировали в алтайскую ИК-10. В это же время этапировали в Кировскую колонию другого узника, жаловавшегося на пытки, — Сулима Битаева. Адвокатов никто в известность не ставил, от самих з/к пошла версия, что «за 101-й километр» отправляют в преддверии Универсиады (она прошла в Красноярске в марте). Как сидельцы за колючей проволокой могли помешать спортсменам бегать на коньках, неясно.

У Битаева та же история в завязке — как следует из его рассказа, семеро сотрудников избивали в ИК-17, угрожали в случае жалоб «заколоть галопериолом», продолжение только иное: записи видеокамер за этот день пропали, администрация объяснила это «скачком напряжения». Позже энергетики «скачок» опровергли. Значит, отвечают, был сбой в программном обеспечении. С., освободившийся недавно из этой колонии, сказал «Новой»: «Про электричество врут. Там стоят бесперебойники, которые после отключений извне еще будут работать как минимум часа полтора, а то и три. За то время, пока я там был, свет отключали максимум два раза, и то не более чем на час. Если только, конечно, ночью этого не делали, ночью мы спим и не знаем, что там со светом происходит. А то, что там над людьми издеваются, это не секрет ни для кого. Их самих всех там смело можно пересажать — почти на каждого найдется за что».

В ИК-17 Битаеву запрещали молиться вместо зарядки, в апреле суд Грозного заступился за него: намаз важнее физкультуры, право молиться закреплено Конституцией, и отменил запрет на молитву, признав незаконным и помещение Битаева в ЕПКТ и ШИЗО. Но Битаева уже из ИК-17 вывезли. Как и Медова. Всех жалобщиков изолировали от возможных разбирательств по их заявлениям.

Начальник 4-го управления Главного оперативного управления ФСИН.А. Поляков основания для перевода Медова адвокату Дерменеовой не раскрыл: это «документы ограниченного распространения».

«Новая» отправила запросы на имя директора ФСИН Г. Корниенко и председателя ОНК Красноярского края Ю. Андреевой: с какой целью Медова помещали в ПНО КТБ-1, как проверяли его жалобы на пытки, для чего осужденных принуждают писать расписки на имя начальника ГУФСИН края о согласии на конфиденциальное сотрудничество и извиняться на видео?

Ни ФСИН, ни краевая ОНК на запросы не ответили.

И теперь промолчат?

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

С начала 2019 года вышло уже несколько аналитических отчетов, предупреждающих о тяжелом положении российского среднего класса. В последнем из них, подготовленном Альфа-Банком, говорится о сокращении численности среднего класса до минимального за последние 15 лет значения — 30% населения. Ранее о резком падении доли россиян, относящихся к этой прослойке, говорили эксперты Sberbank CIB и исследователи из Высшей школы экономики. О том, почему исчезает российский средний класс, «Новая» поговорила с руководителем департамента социологии НИУ ВШЭ Александром Чепуренко.

Профессор ВШЭ Александр ЧЕПУРЕНКО — о том, где в России искать средний класс

— Обычно социологи используют еще несколько критериев, в частности, характер труда, самоощущение, то есть то, к какому слою население само себя причисляет. Я бы сказал, что для специфических российских условий, где гипертрофированно развито государство, государственный бизнес и, соответственно, слои, группы населения, которые обслуживают государство и его потребности, можно говорить еще и о форме собственности тех предприятий, учреждений, в которых эти люди работают.

— По вашим оценкам, сколько людей в России относится к прослойке людей, ко-

инициативу, брать на себя риск и ответственность, создавать новые рабочие места. Сокращается доля людей, которые в силу характера своей деятельности слышат и понимают интересы людей, которые находятся на социальной лестнице ниже их, но в то же время общаются и могут доносить свои интересы и политические запросы до людей, которые находятся выше их. Эта группа, вообще говоря, выполняет роль медиатора в современных западных обществах, позволяя им даже сложные ситуации проходить без серьезных социальных потрясений. Во всех странах, где таких условий не существует, где слаб

мики. Но еще раз хочу сказать, что не они доминируют, не они сегодня являются наиболее мощным социальным слоем в российском обществе. Доминируют в нем — и в мегаполисах, и в средних, и в малых городах — бюрократы и те, кто встроены в их пищевые цепочки, кто оказывает им услуги и получает часть доходов, в свою очередь, полученных от перераспределения национального богатства, созданного другими.

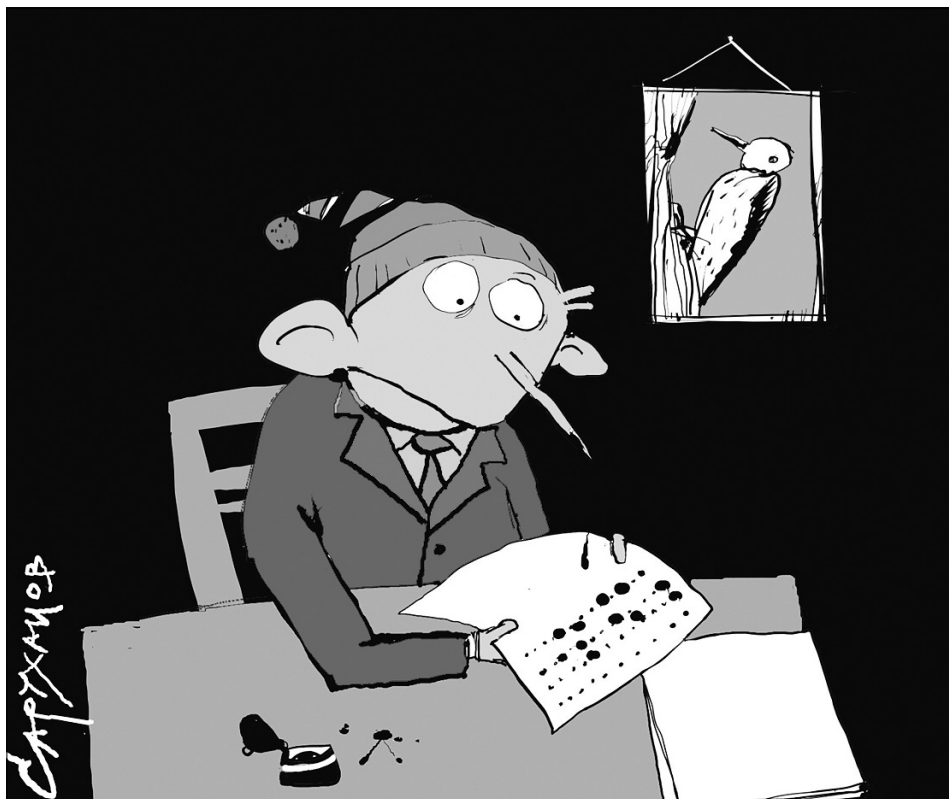
— Как соотносится такая структура среднего класса с тем, что было в советское время?

— В советское время такого понятия не было и не могло быть. Было понятие рабочего класса, колхозного крестьянства и прослойки между ними в виде так называемой советской интеллигенции. Значительная часть представителей нынешнего среднего класса в России, так или иначе, вышли из поздней советской интеллигенции. Почему? Потому что она обладала более высоким уровнем образования, более высокой адаптивностью к происходящим экономическим, социальным и политическим изменениям. Но говорить о том, что в Советском Союзе существовал средний класс, было бы неправильно, потому что это означало бы переносить на советскую систему понятие, которое родилось в рамках совершенно другого типа общества.

— Современные западные общества очень изменились по сравнению с «золотым веком» среднего класса. Есть какие-то новые термины, которые могли бы прийти на замену этой категории?

— Мне такие понятия неизвестны. Другое дело, что сейчас и на Западе социологи много рассуждают о том, что происходит со средним классом. Например, что происходит во Франции последние месяцы в связи с «желтыми жилетами»? Это так называемый нижний средний класс, который в силу ряда экономических и политических причин оказался в положении проигравшего. За последние несколько десятилетий благосостояние этих людей ухудшилось. То же самое говорят про Трампа: он — результат тех проблем, с которыми столкнулся американский нижний средний класс, разочаровавшийся в истеблишменте. Аналогичные явления происходят и во многих других странах. Это говорит о том, что в структуре среднего класса что-то происходит. Кто-то говорит, что он скукоживается, кто-то говорит, что это только изменения в одном из его сегментов (нижнем), который хуже себя чувствует в современном обществе. Некоторые пугают тем, что в связи с внедрением цифровых технологий и уберизацией может произойти дальнейшее ухудшение положения этих групп. Но альтернативных понятий, которые заменили бы собой понятие среднего класса, в науке пока что нет.

Беседовала
Мария ЕФИМОВА, «Новая»

торым денег хватает не только на текущее потребление, но и на что-то еще?

— Если брать в первую очередь грубый критерий — размер доходов, то вся эта корзинка составляет порядка 30%. А вот доля опят и ложных опят в ней меняется. За последние годы, на мой взгляд, происходит общее сокращение доли тех домохозяйств, которые можно по критерию дохода отнести к средним, но при этом в них растет доля тех, кто попадает в эти средние не благодаря своему высокому профессионализму или предпринимательской активности, а благодаря тому, что они встроены в систему государственного управления. Так происходит в тех странах, где гипертрофирована роль государства, где вместо рыночной экономики мы имеем дело с полуфеодальной экономикой.

— Принято считать, что чем больше среднего класса, тем лучше. Чем чревато для экономики и социальной стабильности его сокращение?

— Оно плохо тем, что сокращается доля людей, которые готовы проявлять

средний класс, мы имеем дело с ситуациями углубляющегося кризиса, из которого трудно найти выход.

— В России высокий уровень регионального неравенства. Верно ли говорить, что средний класс в нашей стране существует только в крупных городах, если не только в одной Москве?

— Средний класс, если говорить укрупненно, состоит из двух групп: это так называемый «старый» средний класс — малый бизнес, самозанятые и так далее. И это высокие профессионалы, это те, кто занят в глобальной экономике: юристы, банковские аналитики, брокеры, блогеры и так далее. Первая группа в начале 2000-х годов была представлена не только в крупных, но и в средних и малых городах. Сегодня в силу ряда причин малый бизнес не развивается. Поэтому эта группа в малых и средних городах, судя по всему, не растет. Если говорить о мегаполисах, таких как Москва и Питер, то в них преобладает средний класс другого типа. Это как раз представители новой глобальной эконо-

Петр САРХАНОВ — «Новая»

Мурманский минздрав ищет среди врачей несистемную оппозицию. Главврачам разослан циркуляр за подписью недавно назначенного и.о. профильного министра Дмитрия Паньчева. Документ предписывает ежемесячно отчитываться об «усилении мониторинга в трудовых коллективах в целях профилактики деструктивной деятельности несистемной оппозиции и недопущения перевода протестной повестки из социально-экономической плоскости в политическую». Авторы ссылаются на распоряжение президентского полпреда в СЗФО.

Что будут делать с обнаруженными недовольными, в документе не сказано, однако то, что в первую очередь из-под пера нового министра появился этот документ, а не ожидаемая научная концепция развития здравоохранения региона, симптоматично. О отрасль лежит в руинах, что на днях во время официального отчета в облдуме признал врио губернатора Андрей Чибис. Показатели майских указов выполнены не до конца, больницам нечем расплачиваться за лекарства и коммуналку. Однако чиновники предсказуемо ищут недовольных.

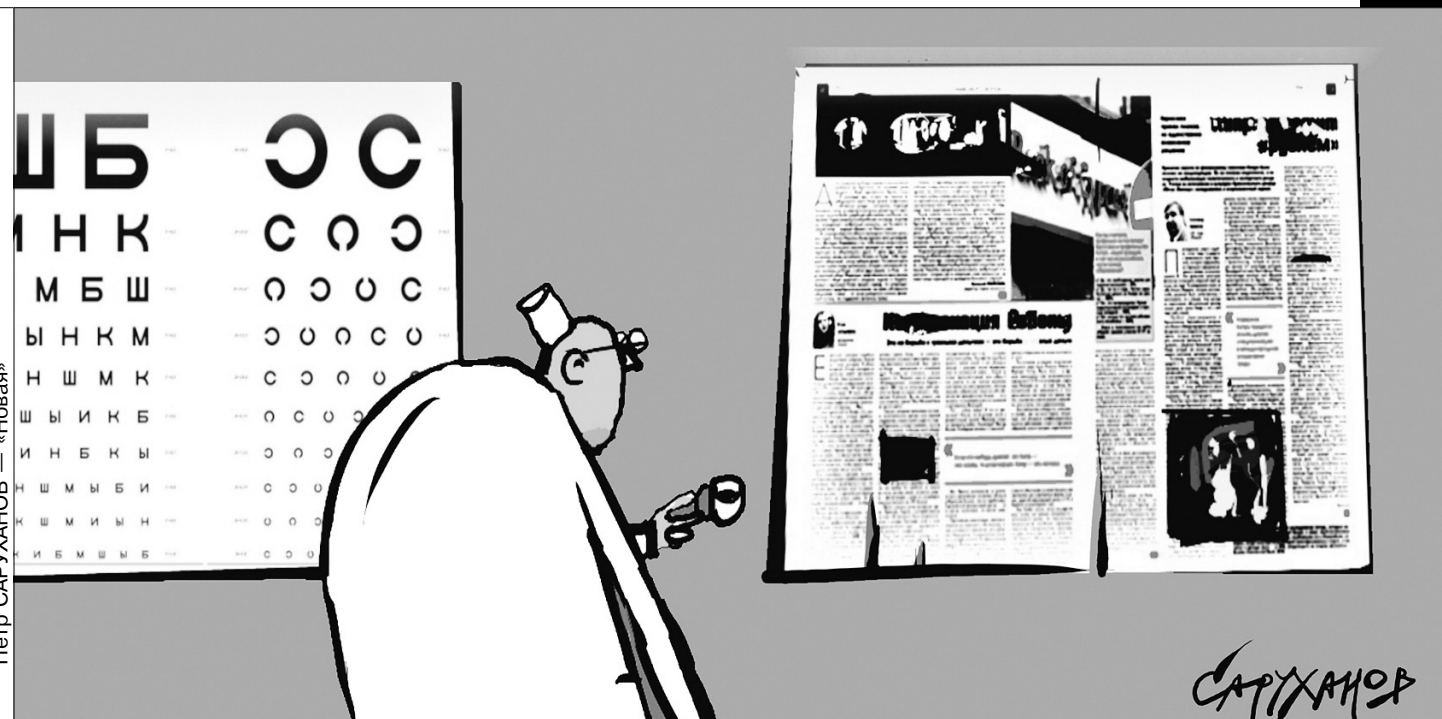
В Мурманской области — регионе Крайнего Севера — минимальная зарплата с учетом полярных надбавок составляет 25 600 рублей. Столько получает уборщица. Среднемесячная зарплата в регионе превышает 57 тысяч. Зарплата хирурга Валерия Волкова 29 000 рублей «грязными». На руки выходит около 26 тысяч. Он работает на полную ставку в поликлинике при Печенгской райбольнице. Согласно майским указам, он еще год назад должен был получать не менее сотни. Ситуация не столь уникальная: по данным Российского профсоюза врачей, на апрель в трети государственных больниц в стране зарплата ниже средней по регионам. Согласно докладу, майский указ по повышению зарплат медработников в прошлом году не был выполнен в 50 из 85 субъектов Федерации.

— Сестры и врачи получают копейки, — говорит Валерий. — Мы могли бы погасить кредиторку, проводя профосмотры работников комбината (*комбинат «Печенганикель» Кольской КМК — «дочки» «Норникеля»*. — Т. Б.), но этого не происходит. Потому что за один профосмотр больница получает около трех тысяч за человека, а задействованные врачи — по 20 рублей. Никто не хочет работать на этих условиях — и больница теряет до 50 миллионов в год. Работникам говорят: пишите заявление на подработку. Приступает человек к работе, а приказ не издается, зарплата не начисляется. А потом говорят: а кто вас просил это делать? Пока у нас в больнице не закрыли отделение хирургии, я им заведовал, на шести койках в год пролечивал 200 человек. За это больница получала от 8 до 10 миллионов. На мою зарплату ушло в год максимум 600 тысяч.

Сейчас полноценное отделение хирургии работает только в соседнем городе — Заполярном. Туда потихоньку переходят основные мощности никельской больницы. В начале года врачи забили тревогу: прошел слух, что в поселке с десятью тысячами населения закроют реанимационные койки. Койки пообещали сохранить. Но их и так не хватает.

— Бывает, койки заняты, а привозят нового пациента. Приходится решать, кого оставить, кого перевести в терапию. Пару месяцев назад так перевели человека, а он умер. Сейчас прокуратура разбирается. Для Заполярного купили аварийные генераторы, но, когда молния выбила электричество, пациентку с нарушением дыхания, на трубке, из их реанимации тащили к нам, — рассказывает Валерий Волков.

Печенгский район — приграничный. В 50 км от никельской больницы — нор-

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

Терминальная стадия

В Мурманской области минздрав ищет оппозиционеров среди врачей. Медицина тем временем лежит в руинах

вежский Киркенес. Год назад туда на открытие больницы ездил, сопровождая главу мурманского минздрава, главврач Печенгской ЦРБ Николай Полудненко. Жители района стали шутить, что не отказались бы от госпитализации к «соседям». Два года назад они выходили на митинг, требуя навести порядок в никельской больнице. В резолюции митинга указаны основные проблемы поселка: массовое бегство медиков (тогда за год уволилось до 12 человек), низкое кадровое обеспечение, нарушение трудового законодательства, неоплата выполненной работы. После этого провластные СМИ заявили, что воду мутит «группа несогласных»,

лось, что оба не имеют права работать в России. Он год постажировался, а жена его вообще к нам не трудоустроивалась. Год мы его кормили, потом они уехали. Сейчас еще двое приехали, тоже оба стажеры. А стажер не имеет права ни принять пациента, ни больничный выписать, ни лечение назначить.

Впрочем, даже если лечение назначено, далеко не всегда есть в наличии нужные медикаменты. По словам работников ЦРБ, после Нового года в реанимации не оказалось гормонов, в терапии — нитратов. В отделении сестринского ухода пациенты говорят, что приходится приносить медикаменты.

— Окулиста нет у нас лет 15, он был один на весь район, просил зарплату хоть 50 тысяч, ему не дали — он ушел в структуры Минобороны, — констатирует Волков.

— Пришли два инвалида на прием, взяли номерок, прождали два часа, врача-терапевта не нашли, я приехал — не нашел в поликлинике никакого руководства, они теперь все в Заполярном сидят, — добавляет депутат облдумы от района Олег Черкашин. В конце мая он публично заявил о задержках оказания медпомощи в Печенгской ЦРБ, когда 12-летнего ребенка, которого скорая привезла в местную больницу в 6 утра уже в коме, санавиация доставила в областную больницу только к вечеру. Тогда Черкашину скупой ответили, что вся необходимая помощь девочке оказана. На следующий день ребенок умер.

Два года назад в ремонт и закупку оборудования было вложено 180 миллионов. Прошлой осенью просроченные долги больницы равнялись 130 миллионам. Прямо сейчас налоговая инспекция в арбитраже взыскивает с нее 19 миллионов. Больница должна кругом, но при этом Счетная палата выявляла завышение больницей цен на закупки более чем в четыре раза. Вокруг здания раскиданы медицинские отходы: калоприемники, наконечники от клизм, упаковки из-под лекарств.

Минздрав традиционно отчитывается об улучшении ситуации, исчисляя успехи килограммами краски и квадратными метрами отремонтированных помещений. Правда, в них потом гуляет ветер, потолочные панели падают, канализация «благоухает», а свежееуложенные полы гниют. Хотя увидеть это сможет все равно не каждый. К больнице, стоящей на сопке, ведет крутая лестница. Два года назад на ее ремонт и установку пандуса заложили четыре миллиона рублей. Пандус так до сих пор и не достроили.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Заполярье

« По данным Российского профсоюза врачей, майский указ по повышению зарплат медработников в прошлом году не был выполнен в 50 из 85 субъектов Федерации »

больница уверенно выходит из кризиса, финансовые вливания в нее «беспрецедентные», на работу пачками принимают молодых врачей.

Медики и правда приезжают... и уезжают. Среди них немало приезжих из Средней Азии — это вообще «модно» в Мурманской области, где дефицит врачебных кадров затыкают порой кем придется. Иногда пациент и врач просто не могут понять друг друга, так как медик слабо владеет русским языком. Да и профессиональная квалификация подчас вызывает вопросы так же, как и дипломы, которые приезжие из разных стран пачками подтверждают в одном и том же мединституте в Сибири.

— Приехал к нам анестезиолог, жена — оперирующий лор, руководство ЦРБ с помпой заявляло о решении кадровой проблемы. При трудоустройстве оказа-

В прокуратуру врачи и пациенты пишут регулярно: жалуются на неоплату дополнительной работы, на устные указания начальства вместо утвержденных приказов и графиков, на приписки в амбулаторных картах и даже на драки между врачами и пациентами. За 10 лет обращения ушли в правительство области, администрацию президента, Минздрав РФ, петиции размещали в интернете. Койки сокращены до минимума — так, что уровень госпитализации не соответствует даже заявленному в госпрограмме «Развитие здравоохранения», и списать на отток населения это невозможно: за 10 лет оно сократилось на 7%, а число коек — на 62%. Страховые компании выставляют больнице штрафы. Судиться с ними никто не пытается, и последние деньги уходят со счетов учреждения.

С начала лета пострадали пасеки в Брянской, Рязанской, Тульской, Воронежской, Курской, Липецкой областях. В Саратовской области 24 пчеловода подали заявления в полицию. По подсчетам владельцев, отравлены более 800 пчелиных семей. Убытки превышают 2 миллиона рублей. Меда в нынешнем году соберут меньше, а цена на него может повыситься.

Семейная трагедия

«Три дня назад все с пасеки вымел и сжег. И вот — опять подмор выбросили», — вздыхает пасечник Сергей Новичков из села Абодим (Саратовская область). В траве перед ульями — тысячи мертвых пчел. Их так много, что убирать нужно ведрами. «Чувствуете, как пахнет? Химическим чем-то. Их даже воробьи не клюют».

Сергей Иванович открывает улей, достает рамку. Соты пусты. «За две недели ячейки должны быть наполнены и запечатаны. Но пчелы даже вошину не тянут».

Хозяин заботливо, как одеяло на постели больного, поправляет войлочный «потолок». «Чем им помочь? Может, подкормить-попоить каким-нибудь средством? Или, наоборот, уж ничего сделать нельзя и даже ульи надо сжечь?» — разводит руками пенсионер.

Падеж начался 2 июня. Пчелы миролюбивой породы карника (у Сергея Ивановича именно такие) вдруг стали агрессивными. Нападали на владельца, кругами ползали по земле, делая странные движения крыльями, и в течение часа умирали. На следующий день выяснилось, что в зоне бедствия оказались три соседние деревни — Абодим, Гудошниково и Сосновоборское. Места здесь очень хороши для пчел — пойма Медведицы, леса, луга, балки. Ульи стоят чуть не в каждом дворе.

Пчеловоды полагают, что причиной массовой гибели стала обработка соседних полей пестицидами. Летные пчелы отравились сами и принесли токсичную пыльцу в ульи, погубив остальных членов семьи. Запасенный в ульях первый мед, уже почти готовый для откачки, теперь тоже придется выбросить.

«А здесь даже пчела не летает, хотя сильная была семья, улей на 24 рамки!» — Сергей Иванович замирает перед высоким разноцветным домиком из нескольких корпусов. «И здесь такая же петрушка», — сокрушается хозяин у следующего улья. «Ох, не могу смотреть», — резко повернувшись, Новичков идет со двора.

«Обычно в это время года во двор выходишь — пчелы аж звенят! Вы посмотрите, какая липа в этом году! Зимовка была прекрасная, весной отлично шло развитие: улей откроешь — молодой просто кишит! Мы, дураки, руки потирали! А теперь сюда смотрите, снимайте, вот, вот!» — пасечник Владимир Спирин, отчаянно матерясь, мечется между рядами деревянных домиков. На огромной пасеке для 250 семей — тихо. Мертвые пчелы, сломя лежащие на земле, отвратительно хрустят под ногами.

«Недели три нужно ждать, пока выйдут новые летные пчелы. Тогда будет цвести подсолнечник. Надеемся, что семьи хотя бы самим себе успеют запасти мед, чтобы перезимовать. В каждом улье нужно оставить на зиму не меньше 20 килограммов», — говорит жена пчеловода Ольга.

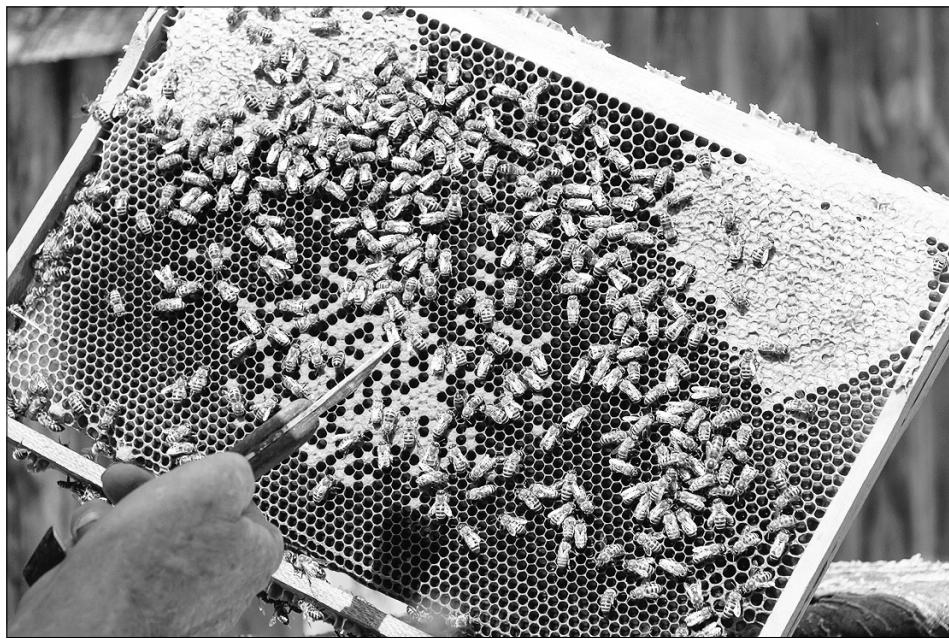
Владельцы пасеки опасаются, что в нынешнем году вообще не соберут меда на продажу и до следующего сезона будут выживать на пенсию Ольги. Как и большинство пенсионеров из Петровска, женщина всю жизнь работала на градообразующем оборонном заводе «Молот» и получает сейчас 11 500 рублей в месяц.

Самое скверное: пчеловоды вовсе не уверены, что отравы не повторятся следующим летом.

Спирин достает из синей папки ветеринарно-санитарный паспорт пасеки

«Может, Америка на нас что-то сбросила?»

В семи российских регионах наблюдается массовая гибель пчел

(он стоит 2400 рублей), квитанции о сдаче анализов с пчелосемьи (по 200 рублей). Чтобы продавать мед на рынке в райцентре, нужно зарегистрироваться в информационной системе «Меркурий» (400 рублей), арендовать место и каждые две недели оплачивать пробы продукции. «Государство с нас денежки собирает, но никак не защищает», — говорит Владимир Викторович. Районная станция по борьбе с болезнями животных и растений даже не делает анализов, которые могли бы определить вещество, ставшее причиной отравления.

«Получится пугачевщина»

Предполагаемое место отравления пострадавшие вычислили сразу. «В начале июня цвели только два медоноса — эспарцет и горчица», — Новичков показывает желтую полоску на дальнем поле. — Отсюда два километра до Абодима, три — до Сосновоборского. А пчела работает на расстоянии до пяти километров».

По наблюдениям пасечников, обычно местные фермеры выращивают пшеницу и гибридный подсолнечник, который слабо привлекает пчел. В основном насекомые несут пыльцу с диких растений.

Горчица появилась в этих местах впервые, «и вся пчела пошла туда».

Как полагают пострадавшие, посевы были обработаны пестицидами. «Работать с химикатами должен агроном, а не колхозник, который льет на глазок. Нельзя опрыскивать в период цветения, днем, при высокой температуре и слабым ветре. Но агрономов у наших фермеров, насколько я знаю, нет, это же дорогие специалисты! — говорит Новичков. — Севооборот не соблюдается: земля после подсолнечника должна отдыхать, а ее используют под другие культуры. Подсолнух пробивается, его начинают травить гербицидом, химии используют больше и больше».

Соседи — пчеловоды и растениеводы, живущие в одном селе, — теперь даже не здороваются.

«Штаб самопомощи» заседает на даче у одного из пострадавших пчеловодов в деревне Гудошниково. Виктор Кривоножкин — майор милиции в отставке, поэтому собрание организовано по всем правилам. Под яблоней — стол президиума, покрытый клеенкой с красными цветами. На столе — список потерпевших: 24 человека и 828 пчелиных семей.

«Полмесяца продолжается падеж, а официальные структуры так и не могут сказать, в чем дело: это инфекция, излучение, может, Америка на нас что-то сбросила?» — надев очки, выразительно зачитывает пчеловод Валерий Голодаев. Речь он сам себе написал на листочке.

Владельцы разоренных пасек подали заявления в полицию. Участковый их принял. Остальные государственные службы — районная и природоохранная прокуратуры, Росприрод- и Роспотребнадзор, управление сельского хозяйства, муниципальная администрация — предпочитают не вмешиваться.

«Власть в этом случае не должна быть в стороне, иначе получится пугачевщина, — продолжает Валерий Николаевич. — Я с классиком не согласен в том, что русский бунт бессмысленный. Наш человек терпит год, два, десять, сто, и только потом, не дождавшись ни от кого внимания, берет вилы. Чиновники ждут, что ли, когда начнут гореть поля и техника? Нельзя тянуть, люди на пределе».

Голодаев держит 15 ульев в селе Сосновоборское. Осенью должен был выйти на пенсию, но попал под реформу. Продажа меда оставалась единственным источником средств.

Сосновоборское было крупным селом: со времен помещиков Устиновых здесь находился знаменитый конезавод, где разводили орловских рысаков и тяжеловозов. На предприятии работало около тысячи человек — вдвое больше, чем сейчас живет в селе. Конезавод-миллионер исчез во второй половине 2000-х.

«И меня запишите. Двое ребятишек у меня и 76 пчелосемей пострадало», — на огороде заходит еще один пчеловод из Сосновоборского Андрей Адаев. В Петровском районе работы не найти, поэтому Андрей, как и большинство мужчин из села, «мотался по вахтам, последний раз в Сочи на Олимпиаде работал». Потом посчитал, что выгоднее расширить собственное медовое хозяйство. Весной нынешнего года закупил племенных маток на 36 тысяч рублей, еще 52 тысячи вложил в пчелопакеты, лекарства, вошину и т.д.

«Теперь жду до осени. Если пчелы не выживут, опять поеду на вахту». Вместе с пасеками из глубинки могут уехать и последние жители.

Пасечник Владимир Спирин:
«Государство нас не защищает»

Химия расширяет географию

Согласно СанПиН, не позднее чем за три дня до применения пестицидов сельхозпроизводители «должны обеспечить оповещение населения близлежащих населенных пунктов». Это делается при помощи СМИ и информационных щитов, выставленных на границах обрабатываемых участков. Как указано в правилах, «в целях обеспечения безопасности продукции пчеловодства и охраны пчел обработку следует проводить в поздние часы путем опрыскивания наземной аппаратурой с обязательным оповещением владельцев пасек о необходимости исключения вылета пчел ранее срока, указанного в рекомендациях по применению конкретных препаратов».

При авиаобработках обязательно соблюдать «санитарный разрыв от мест постоянного размещения медоносных пасек — пять километров».

В районной газете нынешней весной было напечатано объявление о том, что химические обработки полей запланированы «с 16 мая по 1 ноября». Как объясняют пчеловоды, сообщения с такими расплывчатыми формулировками бессмысленны. В жару пчел нельзя запереть в улье дольше чем на три дня. Вывозить пасеку куда-то на весь сезон многим не под силу.

По сведениям областной ветеринарной лаборатории, в 2017 году с жалобами на отравление пчел обращались жители Турковского и Романовского районов. По их словам, местные фермеры обрабатывали поля подсолнечника гербицидами.

В прошлом году пострадали восемь пасечников и 450 пчелиных семей в Самойловском районе. Фермер опрыскал пестицидами с самолета озимую пшеницу у села Песчанка. Как рассказал саратовскому ИА «Взгляд-инфо» один из пострадавших пенсионер Алексей Абальмасов, на место вызвали полицию, Роспотреб- и Россельхознадзор, районную администрацию. «Мирного соглашения фермер не хочет и согласен разрешить конфликт только через суд. А так как он крупный производитель, то шансов у нас практически нет», — пояснял журналистам пенсионер.

Директор областной ветеринарной лаборатории Игорь Козлов сообщил «Взгляду-инфо», что были проведены анализы на 25 агрохимикатов, но ни один из них в пробах не обнаружен. «Методика, по которой мы проводим проверку, не аккредитована и может иметь погрешности. И нигде нет методики, способной выявить отравляющее вещество непосредственно в пчелах и в меде. Подобные химические соединения недолго существуют в естественной среде, и, если пробы попали к нам больше чем через одни сутки, найти уже ничего нельзя», — заявил Козлов.

По сведениям портала «Мир пчеловодства», в России в прошлом году от отравлений пестицидами пострадали больше 100 тысяч пчелосемей (всего, по данным сельхозпереписи, в стране насчитывается 3 миллиона пчелиных семей). Падеж был отмечен в Волгоградской, Самарской, Ростовской областях, в Краснодарском крае, Башкирии и на Алтае.

Нынешним летом о массовой гибели насекомых рассказали прессе пчеловоды Курской, Липецкой, Рязанской, Воронежской, Тульской, Брянской областей.

Как сообщает «Мир пчеловодства», в стране увеличиваются объемы применения пестицидов: с 61,4 тысячи тонн в 2016 году до 65,1 тысячи тонн в 2018-м. Расширяется список препаратов: в прошлом году в каталог допущенных к применению на территории РФ пестицидов добавили 53 наименования. Среди инсектицидов лидируют неоникотиноиды. На сегодня в России разрешено 146 таких препаратов. В ЕС на использование некоторых из них с 2013 года наложен мораторий. Из-за этого растут поставки на российский рынок. Половина импортных пестицидов — китайского производства. Они дешевле отечественных и европейских, однако, как отмечает портал, «проверить безопасность ввозимых из Китая средств защиты растений весьма сложно».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»,
Саратовская область
Фото ИА «Свободные новости»

SOS!

РИА Новости

Кто нарушает режим?

Заключенные мордовской колонии № 7 заявили об избиениях и начали массовую голодовку. Некоторые из них порезали себя

Порядка 60 заключенных исправительной колонии № 7 в поселке Сосновка на севере Мордовии объявили голодовку, а часть из них нанесла себе увечья. Таким образом заключенные, по их словам, выступили против насилия со стороны сотрудников администрации колонии.

— Условия у нас и раньше были печальными: в камерах сырость, вода питьевая пахнет канализацией. Но с приходом в феврале этого года нового начальника, Сергея Сергушкина, начали еще и бить, — рассказал заключенный Максим Семенов. — Бьют, если расстегнута пуговица, если не по форме предстался. За любые проступки. Могут надеть наручники и бить по ним дубинкой. Могут просто застегнуть наручники за спиной и избивать толпой. По голове почти не бьют. В основном по почкам, часто по пяткам.

«Раздевают догола и бьют. Стандартно — отбивают ноги, почки»

По словам Семенова, первый раз массовую голодовку заключенные решили объявить 5 июня — после того, как одному из них, Руслану Митрофанову, едва не засунули дубинку в анальное отверстие. Защищаясь, Митрофанов, по словам Семенова, «вскрыл» себе живот.

— В знак солидарности с ним себя порезали еще несколько парней: кто-то живот, кто-то вены. Тридцать камер полностью отказались от еды — это почти 60 человек. 11 июня у нас был прокурор, фамилию не помню. Он сказал, что порядок в колонии будет восстановлен, что к нам будут нормально относиться. Мы прекратили голодовку и взяли обед. А вечером того же дня — опять парня избили, его Даном зовут. И мы снова начали голодать.

Семенов рассказывает и о других действиях администрации, которые заключенные расценивают как пытки.

— Хлорку в большом количестве заливают в ведро с водой и просто выплескивают в камеру. От этого появляется

кашель, глаза слезятся, по коже сыпь. И на легких это ужасно сказывается: способствует развитию туберкулеза.

Подобные заявления в беседе с изданием «Ахбор» сделали родственники таджикских заключенных, отбывающих наказание в ИК-7 (в колонии содержится более 100 граждан Таджикистана).

«Побои продолжаются. Выводят на обыск, раздевают догола и бьют. Стандартно — отбивают ноги, почки. Все личные вещи, разрешенные и запрещенные, выкидывают. Корреспонденцию в надзорные органы не пропускают, конверты рвут <...> По инструкции положено растить до 9 мм бороды, но так как у нас [таджиков] черные волосы, и наши бороды сразу становятся видны, отправляют на 15 суток в ШИЗО, даже если один день не успел побриться. Из-за таких надуманных наказаний человек лишается возможности УДО».

В УФСИН по Республике Мордовия «Новой газете» подтвердили, что заключенные ИК-7 массово нанесли себе увечья. Но отметили, что эпизод, с которого все началось — применение силы к заключенному Руслану Митрофанову, — был вынужденным.

«Информация о якобы имевшем место неправомерном применении силы в отношении осужденного Митрофанова не соответствует действительности. Во время проведения комплексных обысковых мероприятий осужденный Митрофанов, постоянно нарушающий режим отбывания наказания, отказался выполнить законные требования администрации, связанные с личным досмотром. К осужденному была применена физическая сила (загиб обеих рук за спину). Вышеназванный факт зафиксирован на переносную видеокамеру.

Группа осужденных, которые также являются злостными нарушителями, в поддержку «несогласного» с обыском осужденного, протестуя против законных действий администрации учреждения, совершила акты членовредительства.

Осужденным своевременно была оказана медицинская помощь. Повреждения, нанесенные осужденными, не представляют никакой опасности для жизни и здоровья. По факту применения физической силы (загиб обеих рук за спину) сотрудниками учреждения проведена проверка. Материалы в порядке ст. 144–145 УПК РФ переданы в следственные органы».

Иван ЖИЛИН, «Новая»

Вероника ДОЛИНА:

«Просто моей природы человек»»

— **С**транный двойной эффект случается иногда, рикошетит что-то в пространстве. В 90-е я выпускала диск, назвала его «Бальзам». Ну слово красивое. Коржавин тогда каждый год наезжал в Москву, мы с ним перед его отъездом обратно в Америку встретились, и он: «У меня для тебя маленький подарок». И вынимает флакончик: «От простуды бальзам». Бальзам... Я ему не говорила, как озаглавлю альбом, и не на такой уж поверхности это слово лежало. Но вот подарил бальзам в бутылочке, лежит у меня до сих пор в шкатулке.

В июне 2018 года Коржавина не стало, а в сентябре «вернулся». Он меня, и не одну меня, просил: «Ребята, когда дойдет до дела, прошу вас помочь мне вернуться в Москву». Его прах в конце сентября похоронили здесь. Все лето, после того как исчез Наум Моисеевич, уход которого не стал неожиданным — человек был болен, человеку было за девяносто — но все равно оказался достаточно грандиозным для такой, как я. Так вот, я все (прошлого) лето многожды вспоминала его и нашу долгую дружбу.

...Жизнь была неопишима по прекрасности, по черно-белости, по идиотизму начала 80-х. Те годы полыхали какими-то огнями, молодыми силами. У меня уже была уйма публикаций, дело шло к первой книжке, я выступала каждый день, даже иногда на стадионах — во смехот! В 83—84-м раздается мне звонок телефонный, может, из журнала «Юность», не помню: «Тебя ищет Евтушенко». Мы с Евгением Александровичем познакомились сильно позже, а в те годы он был совершенно недосыгаем. «Вот мой телефон, — говорю, — передайте». И вскоре опять звонок: «Тебя ищет Евтушенко». Да чего меня искать? Я тут.

И приезжает посыльный, и привозит мне толстый конверт. На конверте написано таинственное слово: «Эма». А было это письмо от Наума Коржавина, которое Евтушенко привез из поездки в Америку. Чудеснейшее такое письмо д'Артаньяна-отца: «Дорогая Вероника, ко мне попали ваши кассеты (а я, замечу, даже знала, откуда и как попали, немного было этих троп) — и я увлекся вашими песнями, и переписал невесть сколько кассет, и распространяю их среди друзей и знакомых». А заканчивалось письмо так: «Я живу в городе Бостоне, вот мой адрес и телефон, будете в Европе или Америке, позвоните, пожалуйста».

Что такое «будете в Европе или Америке» в 83-м или 84-м году? Мистика. Но и «Эма» на конверте было мистикой. Не оказалось в Москве, у кого спросить, а Евтушенко уехал. И хотела я, да не знала, как отправить ответ. Не знала даже отчества Коржавина: я не американец, мне обратиться к нему «Дорогой Коржавин»

22 июня — год со дня смерти Наума КОРЖАВИНА. В интервью «Новой» известная поэтесса и бард вспоминает своего друга и размышляет о том, почему наивность — это высший ум

казалось немыслимым. И какого он был возраста? Я знала лишь, что старше меня.

Прошло несколько лет, наступила перестройка. Я уже выяснила, что означало «Эма»: от имени Наум коржавинские друзья молодости создали уменьшительное. Я услышала и отчество Коржавина, и что он взрослее меня на 30 лет. А еще написала стихотворение и пела его: «Смеркалось, только диссиденты/ Руками разгоняли мрак,/ Любви прекрасные моменты/ Не приближались никак,/ Когда, помыслив хорошенько,/ Не срам, не пасквиль, не донос,/ Всемирный голубь Евтушенко/ Письмо за пазухой принес». И там были строчки: «На всякий случай на пожарный/ Я в Шереметьево приду/ С цветами глупыми, пожалуй,/ Стоять в каком-то там ряду». Вообразила себе, как однажды приземлится в Шереметьево самолет, и оттуда сойдет Коржавин.

Спела в очередной раз, в 89-м, и приходит за сцену поэт Валентин Берестов и говорит: «Ну ты в курсе, что в субботу Эмка прилетает?» В моих глазах это как бы я на леске своей песенки вытаскивала Коржавина в Москву.

Познакомились. Наум Моисеевич оказался невероятно расположен не только к поэтическому слову, но к дружбе, вернее, к легким, ненавязчивым отношениям,

вообще ко всему кодексу, который исповедую и я.

— У Коржавина есть стих «Рассудочность», и там такие строчки:

*Но я не рассуждал. Я шел ко дну.
Смотрел вперед, а видел пелену.
Я ослеплен быть мог от молний-стрел,
Но я глазами разума смотрел.*

*И повторял, что в небе небо есть
И что земля еще на месте, здесь.
Что тут пучина, ну а там — причал.
Так мне мой разум чувства возвращал.*

— Коржавин был образец вменяемости. Я видела немало людей с очевидной капсулой волшебства, сиявшей у них изнутри, — и с полной вменяемостью в общении, в человеческих качествах.

— Поэт, и прозаик тоже, вопреки рассуждениям тех, кто художественным талантом обделен, не могут быть сумасшедшими: поэзия — тончайшая работа, для нее голова требуется светлая. Так?

— Есть поэты с чудинкой и причудинкой, но есть элемент профессиональный, и вменяемость — часть профессии. Мы не подходим тут к монументальному понятию «мудрость», не будем его тормозить. Но здоровый смысл как основа очень многого,

и литературы тоже, — еще и основа вкуса. Вот романтическая литература, французская или английская, — там невероятное присутствие здравого смысла. Отчего писатель, удерживаясь на краю волшебности, все-таки испытывал человеческой мерой своего героя? Оттого что его герой был годен для трудных реалистических испытаний, был вменяем. У подлинного литератора, который запускает свои изделия на несколько веков вперед, который тайным образом в курсе того, как работает машина времени, не только с волшебством, но и со здравым смыслом все в большом порядке.

— Что же такое здоровый смысл?

— Это зерно заповедное. Это скрижальная этика — отделение зерен от плевел, главного от неглавного, заповедного человеческого от того, что нам не завещалось. Это отделение высшего от низшего, божественного от инфернального.

Мир Коржавина был в чем-то наивный, черно-белый, но «хорошо» и «плохо» были у него не размыты, а разведены далеко друг от друга. Порядочность и непорядочность, стоящий человек и не стоящий, талантливый и не талантливый — ох, не путали люди прежних поколений эти понятия, не смешивали. Коржавин был очень здоровый.

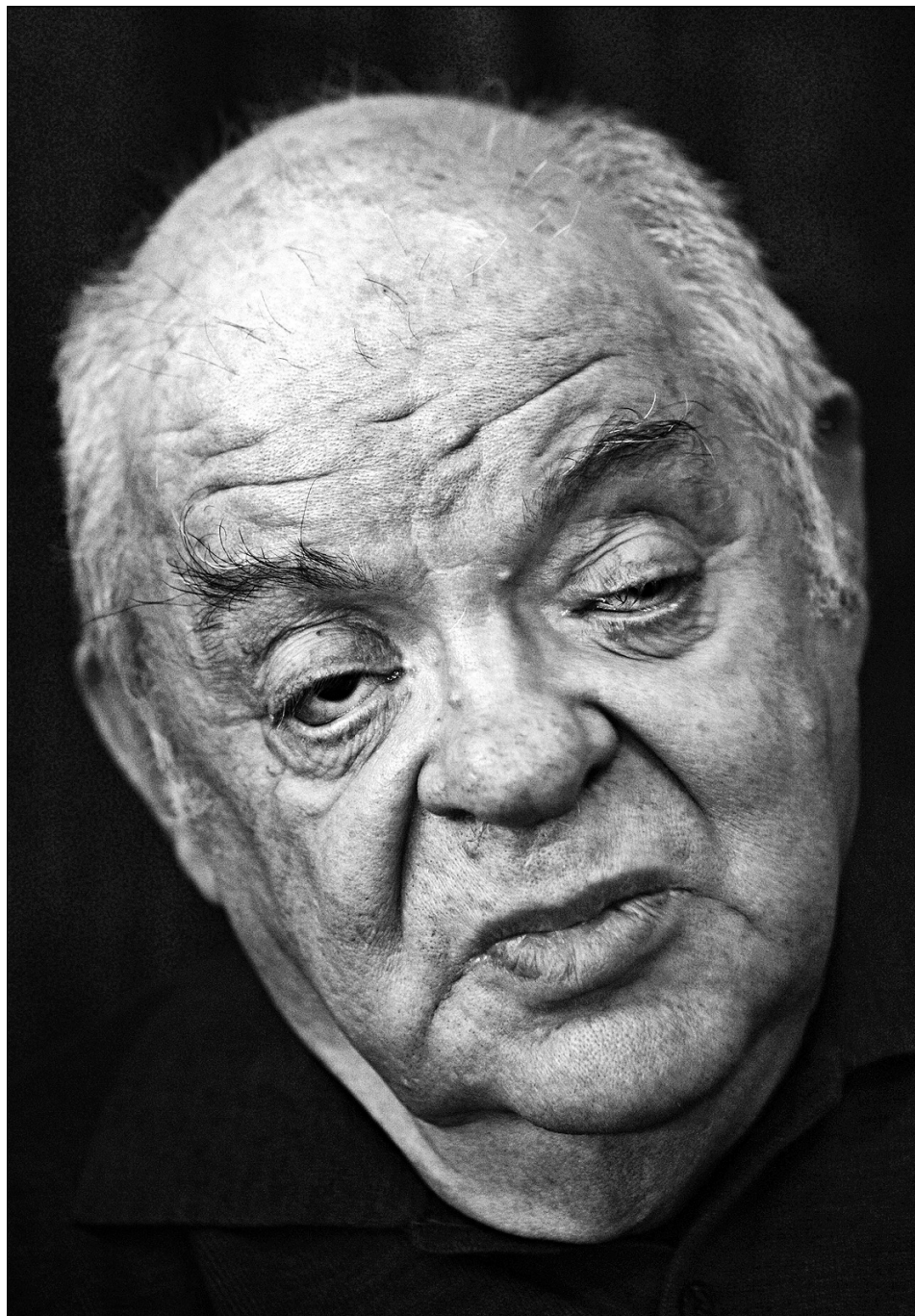
— Как только человек, даже движимый вроде бы благими намерениями, начинает путать верх и низ, сбивается с пути. Пример — Борис Пастернак, который хотел в 30-е «труда со всеми сообща и заодно с правопорядком» и чуть не лишился рассудка.

— Пастернак был выходец из комфортной среды. Московская, барственная семья, папа — известный художник, мама — музыкант. А родительская семья Коржавина более простая, явившаяся в Киев из «черты оседлости». Его восприятие мира барством не было припудрено, для него комфорт ни-

Но здоровый смысл как основа очень многого, и литературы тоже, — еще и основа вкуса

ЮРИЙ РОСТ — «Новая»

чего не значил. Я когда первый раз поехала в Соединенные Штаты, увидела житуху Коржавина, скромную, забавную, с нашей точки зрения — неблагоустроенную, анти-буржуазную.

— Сразу спрошу: если вы совпадали с Коржавиным во вкусах, значит, и сами — не ценитель комфорта?

— Да, такие, как мы, массой вещей, причем базовых, не интересуются. Сколько вопросов женщины обсуждают! И шмотки, и косметику, и первенство в доме. Достоинейшие люди судачат о марке автомобиля! Люди пекутся о своей работе, об отдыхе. «Я давно не отдыхал!» Я просто ударяюсь об эти слова, как о железную дверь. А давно ли ты работал так, чтобы всем сердцем? Не отдыхал... Нет, мне много чего из общечеловеческих интересов не известно.

— Изначальный комфорт влияет на последующее душевное состояние человека?

— Думаю, Адам и Ева память о рае в себе запечатали и несли. Боюсь еще, что изгнанник с небес, под разными именами существующий, что-то такое помнил, и все соблазны для людей и все искушения подготавливал, о чем-то заоблачном памятуя. Если ничего не знать про райские кущи, складывается другая история. У тех, кто не познал комфорта, более детское устройство.

Наив — это высший ум.

— То есть умение не соблазняться? «Да — да, нет — нет». А что подобные Коржавину считают комфортом?

— Для Коржавина многое было прекрасным. Пара фраз, и он возносился. Прямые отношения с небесами. И Булат Окуджава был стоек, хотя я его застала в красивой квартире, на хорошей даче. Такие годы были, 80-е, когда что-то материальное бодрило. Помню, как после концерта Окуджава шел к лифту в

Комфорт — это мера прекрасного, когда довольствуешься небольшим

кожаном пальто бронзового цвета, и я подумала: какая красота, «Медный всадник»! То были первейшие признаки комфорта, буржуазности, которые стали попадать к несатым детям особых времен. Меня жизнь, конечно, так не прижимала. Но и я всячески старалась сделать бытие моей семьи как можно более комфортным. А мне самой многого не надо, мне дай крупицу прекрасного — и у меня переворачивается мир, переворачиваются все закономерности, переворачиваюсь я. Это мой комфорт.

Скажу так: комфорт — это мера прекрасного, когда довольствуешься небольшим.

— Судьба Коржавина хранила, и он, человек вменяемый, ей помогал. Несмотря на ссылку и еще несколько лет жизни в глупинке, не пропал, вышел в известные поэты.

— Он совсем вскоре после того, как приехал из своих ссылок, оказался причастным к Литинституту. Николай Старшинов, Юрий Бондарев, Владимир Солоухин, Расул Гамзатов, Владимир Тендряков — вот те, с кем Коржавин учился. К концу 50-х уже печатался, а там подоспели и «Тарусские страницы» (знаменитый сборник, вышедший в 1961 году, где были опубликованы стихи и проза, не принимавшиеся главными издательствами. — Ред.). А в 73-м Коржавин взмахнул рукавом, как таинственная птица, сказал, что

ему здесь дышится плоховато, и уехал. Его отъезд, невеста куда, был все тот же наив.

— Что дала ему Америка?

— Простор. Свободу. Во-первых, Бостон, образец культурной Америки. Во-вторых, в годы холодной войны и после в каждом американском университете была славянская кафедра. Русский писатель был там дорогой гость. Коржавин писал стихи, публиковался. Его настроение, здоровье, его жена Люба были в полном порядке. И существовал довольно-таки плотный дружеский круг. Америка не подвела.

— Как рассказывалось в одном советском анекдоте: «У всех семечки по десять копеек, а у вас по двадцать, почему?» — «Потому что двадцать больше десяти». Так и с Коржавиным: свобода лучше несвободы. Все просто. У него и стихотворение есть на эту тему, «В защиту прогресса», про «эпический посвист кнута». На самом деле искушение большое — отказаться от свободы ради якобы высоких идеалов. Пастернак вот, уж на что человек был умный, а засомневался, начал рассуждать, не вписаться ли в ту среду, в которую вписываться было нельзя. Конечно, время было такое, что не сбежишь, но люди, особенно у нас, во все времена склонны чесать репу насчет того, нужна им свобода или нет. А Коржавин, если страдал от недостатка кислорода, то не обольстился никаким трудом сообща и улетел туда, где вольнее дышалось.

— Я вот тоже свободофил, либертин, мне подавай как можно больше. В подобных вещах я совершенно бесхитростна.

— И в литературе вам ближе наивное?

— Я люблю детское, люблю сказочное. Там обязательно нужен кодекс чести, что мне очень важно. Мироустройство человека либо сказочно, и на этом многое стоит, на этих китах. Либо «она вертится», и тогда важны курс денег, работа и отпуск, бытовой комфорт. Ох, я враг прагматических истин, при всем здравомыслии, поэтому и сама и все мои дети работаем в достаточно фантазийных областях.

— Значит, ваша земля стоит на трех китах?

— Мне не окончательно понятно. Я сегодня взглядом налетела на давний, од-

на веру не принимается. Столько вещей удивительных. Это я вам две-три перечислила. Почему все так не похоже друг на друга, например, день на день? Почему бывают столь похожие модели, например, человек на человека? И как мне удалось родить четверых детей? Я была потрясена и под этим потрясением живу.

— Вы рожали несколько раз, дабы еще и убедиться, откуда все-таки дети?

— Конечно! Подумать только — живой человек из ничего! Мистика! Как могли у такой хлипкой — сорок кило до тридцати лет весила — народиться четверо здоровых детей? Они вон какие большие выросли, дочь — полторы меня, уж не говорю про сыновей.

— Если мы подошли к вопросу телесного, объясните, как талант Коржавина жил в таком немножко даже смешном «оформлении»?

— А это специально так было сделано, спецпроект. Особенная оболочка: неуклюжее тело, круглая голова, смешной нос, вывернутые губы — античная, просократовская маска.

— Но форма-то влияет на содержание. Такое тело как-то наложило отпечаток на его дух?

— В смысле сниженного отношения к себе? Никогда не замечала. Может, в укромной нише наива и премудрости, которых он был носитель, глубоко спряталось то, что людям просто называть комплексами, сознанием своего несовершенства? Не знаю. Но и с такой внешностью Коржавин, по слухам, имел успех у женщин. Он был рыцарствен, галантен, даже старомоден, норовил перед дамой дверь открыть и пальто подать. И потом — стихи. Что-то в нем было, какая-то магнетическая составляющая.

Жена-то его, знаете, как выглядела? Красавица. А как ее звали в девичестве? Любовь Верная. Это же как Елена Прекрасная! Античность, чистая, тот прамир, который дошел до нас в пралитературе. Перед этим, я скажу вам, всякий облик отступает. Вот вам и Наум Мандель-Коржавин.

— А псевдоним от блатного слова «коржавый» — «хилый, слабый»?

— И тоже не принижающий. Слишком близка здесь рифма с «Державин», которая тоже, думаю, имела значение.

— Значит, творческие амбиции и претензии у него были?

— Были, были. Нормальный профессиональный подход.

— Наивный вопрос: если уж мы сравнивали Коржавина с Пастернаком, вам стихи кого из них больше нравятся?

— А я сейчас, может, уйду от ответа, я иногда ухожу от него, при всем моем наиве. Есть поэты в современном мире, которые объединили для меня и волшебство, и здравость. Немножко, но есть. Для меня Коржавин никакой не идеал поэта, он для меня друг, товарищ и брат. Это просто моей природы человек. Не столько даже из стихов я это увидела, сколько из человеческого общения, но и из стихов тоже. А Пастернак при всех огромных полифонических красотах его поэзии, при колоссальном профессиональном аппарате, при изумляющих шекспировских переводах — какие музыкальные инструменты у человека были расположены внутри! — не моя группа крови.

— Потому что он — симфонический оркестр, а Коржавин — дудочка?

— Если говорить о «дудочках», то старшее, коржавинское поколение поэтов и музыкантов, многие из них, брезговали нашими бардовскими несчастными гитарными переборами. Многие, но не все. В каком-то там давнем году я приехала в Америку, у меня был концерт в Бостоне. И пришел Коржавин. Мы с ним еще не очень близко подружились, но я уже тогда поняла: для него все эти «дудочки» — всерьез.

Беседовала Ирина КРАВЧЕНКО — специально для «Новой»

История с Иваном Голуновым вернула студентам журфаков профессию

«ЭТО БЫЛО»

Три года назад я поступил на журфак Московского государственного университета печати, думая, что журналистики в России нет.

В университете нам говорили, что раньше было не так. Пару раз преподаватели, чтобы зажечь нас, рассказывали про те времена, когда 180 миллионов человек заворуженно смотрели «Взгляд» — и даже преступность по стране снижалась во время программы. Нам рассказывали про утренние очереди за газетами, которые выходили тогда многомиллионными тиражами, и про журналистов этих газет, которые без страха критиковали руководство страны, осуждали войну в Чечне и выводили народ на улицу. Пару раз нам рассказывали о тогдашней солидарности СМИ и о том, какой думающей, правдивой и всемогущей была наша журналистика.

Но я этого всего не видел, поэтому те времена казались сказочными. Многих журналистов из тех, о которых нам рассказывали, убили — а те, кого не убили, потеряли либо совесть, либо работу. Мне было стыдно читать газеты, за которыми раньше выстраивались очереди, — это были уже не те газеты. Я видел, во что мутировало наше телевидение, которое раньше, по словам учителей, было главным воспитателем общества, и мне становилось страшно за то, что мои родители этому телевидению верят сегодня. Я видел, как из телевизора выперли «Дождь» и ТВ2, как убили Ленту.ру. Я видел, как власть не отвечает на запросы журналистов, не пускает их в суды, не прислушивается к ним, а порой просто сажает их в тюрьму.

Я видел, как разобщенное медиа-сообщество все это проглатывает, — поэтому и думал, что журналистика в России мертва.

Но случился Голунов. И оказалось, что нет — не мертва.

Оказалось, что и журналистика у нас есть, и журналисты живы.

Некоторые из них уже сто лет назад ушли из профессии — и все равно вышли на пикеты. От некоторых из них я никогда бы не ожидал поддержки — а они взяли и вступили в этот огромный журналистский профсоюз, как-то сам собой образовавшийся после задержания Голунова.

На несколько дней наша журналистика как будто вспомнила, какой она была в те времена, про которые нам рассказывали в университете. И журналисты вспомнили, что свобода — это тяжелая работа, а не состояние.

И я вдруг поверил (не знаю — надолго ли), что у журналистики есть будущее. И не только я — еще сотни студентов журфаков из разных городов страны, которые постоянно загружали истории в инстаграм, писали посты в фейсбуке и «ВКонтакте», выходили на пикеты, печатали футболки и рисовали плакаты в поддержку Голунова.

Я решил написать им, чтобы узнать, чем для них стала история спасения Голунова и что они теперь думают о своей будущей профессии.

Артем РАСПОПОВ

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Вика МАЛЬКОВА,
19 лет. 2-й курс,
Гуманитарный институт
Новосибирского государственного
университета:

— История с

Голуновым стала таким маячком, который показал, что важны не только грандиозные подвиги. Главное, что мы сделали, — переклЮчилиcь из режима смирения в режим действия. И показали, что своих защитим. Потому что обычно на несправедливые аресты в моих диалогах в соцсетях реагировали так: «Ну это же Россия, пора привыкнуть». А в этот раз все знакомое не захотело мириться. Я поняла, что хватит все время пропускать это мимо, должно же у журналистов наконец-то сформироваться ощущение, что мы все вместе делаем одно дело.

И мы к обеду следующего дня после задержания вышли на одиночные пикеты у здания ГУ МВД. Мы стояли там по 15–20 минут, сменяли друг друга. Были журналисты с разных курсов — с первого по четвертый. Были журналисты региональных изданий, были просто активисты, были прохожие, которые говорили: «О, я знаю эту тему, давай-ка я тебя подменю». И это было прекрасно — в этот момент мы ощутили какое-то единство. Я просто стояла и верила, что у нас все получится, потому что справедливость должна быть.

Потом были письма студентов — я подписывала, были петиции — я их тоже подписывала. Я уже даже перестала понимать, кто их пишет. У нас нет культуры протеста,

культуры саморегулирования, поэтому мы пытались как-то на ощупь понять, что мы можем сделать. И все вместе это как-то сработало.

Но мне кажется, что журналистского братства как такового нет. Как писали некоторые ребята у меня в инстаграме: «Если какого-нибудь журналиста из Якутска вот так заберут, то никто верещать не будет». К сожалению, да. Но это ощущение братства как-то наклеивается из таких историй. И хочется верить, что лет через 10 и журналист из Якутска сможет не бояться, что его не защитят.

Симона АНДРИСЕНКО,
21 год. 3-й курс,
факультет журналистики
МГУ:

— Когда стало известно об аресте Голунова, сначала было дикое чувство обиды, такое, как в детстве, — когда ты понимаешь, что случилось что-то плохое, но исправить ничего нельзя.

Я не выходила на пикеты, потому что была в 3000 километрах от Москвы, но я говорила об этом с друзьями и родственниками, писала в социальных сетях. Хочется верить, что все истории в инстаграме и посты в фейсбуке тоже были не зря.

Еще я все эти дни злилась. Злилась на систему, на людей, которые пишут «да по нему же видно, что наркоман», на свой журфак. Как можно позиционировать себя лучшим журфаком страны, говорить много пафосных слов о миссии

журналиста, рассказывать про этику и обязанности, если многие преподаватели сделали вид, что им все равно?

Хочется верить, что Иван не зря вынес такое испытание, что люди не затихнут. Потому что впервые появилось ощущение, что можно что-то изменить. Я вообще раньше не верила, что журналистское сообщество существует. И не ожидала, что не только, например, «Медуза», «Новая», РБК как-то в это все впрягнутся. А когда глянец начал писать редакционные посты, менять обложки, высказывать свою позицию — это было вау! Это тоже журналистика — и они тоже поддержали Голунова!

Еще я поняла, что очень важно работать в том месте, ценности которого ты разделяешь. Потому что только в том случае, когда ты честен со своими коллегами, с самим собой, может быть такая поддержка. Раньше я была готова пойти работать туда, куда мне предложат, где мне заплатят деньги, а сейчас я понимаю, что так делать нельзя.

Владислав АРАПОВ,
18 лет. 1-й курс,
факультет коммуникаций, медиа
и дизайна НИУ ВШЭ:

— Я пикетировал в поддержку Голунова два дня — второй и третий. Я вышел пикетировать просто потому, что это в будущем может случиться со мной. Это касается не только смельчаков, которые занимаются расследованиями, это может коснуться и какого-нибудь неугодного интервьюера. И, знаешь, это похоже на

Вау! >>

вклад в будущее. Молодые журналисты выходят на пикет — и если их задержат когда-нибудь, то общественность, в которую они вкладывались, поможет и им. И вот эта журналистская семья — она должна помогать, по идее, всем, кто попал в беду, и за всех выходить на эти пикеты.

Катя КИМ,
25 лет. 3-й курс,
Высшая школа печати и медиаиндустрии
Московского политехнического университета:

— Я поступала на журналистику с таким наивным взглядом, что она борется с несправедливостью, несет правду в массы и помогает обществу. И узнав, что та журналистика, какой я ее себе представляла, вымирает, я уже хотела в магистратуру идти на сценариста и вообще уехать в другую страну.

И когда я прочитала, что Голунову подбросили наркотики, я подумала: «Ну вот, опять человеку ничем не помочь, если за него всерьез взялась система». Но тут все медийное пространство объединилось, и все журналисты стали действовать сообща. Я мало чем Ивану помогла — репосты там в «ВКонтакте» делала, но, знаешь, во мне проснулась та надежда, которая уснула на втором курсе где-то. Надежда на то, что журналистика еще может как-то влиять на историю. Я сразу вспомнила того же Короленко или Гиляровского — которые не просто писали, но после текстов которых происходило что-то хорошее.

Карина ЗАБОЛОТНАЯ,
20 лет. 3-й курс,
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета:

— Я уже год работаю в «7x7», и, когда это произошло, наша редакция поддержала «Медузу». Мы начали выходить на пикеты в поддержку Ивана. И журфак Архангельска, несколько курсов, тоже выходили в пикет прямо у здания университета.

А затем у нас возникла идея устроить читку его расследований. Мы в редакции выбрали три текста — и с журналистами «7x7» в Сыктывкаре организовали в культурном пространстве читку.

И когда мы узнали о домашнем аресте — это, конечно, было просто удивительно. Какая-то эйфория. Это все было проделано не зря. И журналистика — у нее все-таки в России пока еще есть шанс остаться независимой.

Ситуация с Голуновым — это попытка цензуры и нарушение прав человека, а также показательная жестокость и беспринципность силовых структур. И эта победа совсем не означает, что такого больше не

повторится. Если честно, я пока не представляю, что должно случиться, чтобы журналисты в России чувствовали себя полностью свободными и сколько на это нам еще потребуется лет.

Максим ВАГАНОВ,
20 лет. 3-й курс,
Высшая школа журналистики
Томского государственного университета:

— Буквально два месяца назад я был на форуме «Вместе медиа»¹, где Иван рассказывал про свои расследования, — на конкретных материалах объяснял, как он добывал информацию. И я помню, что тогда был задан вопрос: «А не боишься, что за тобой придут?» Не помню, как Иван ответил.

Проходит два месяца, я читаю новости — и у меня полный шок. Ну страшно.

Про то, изменилось ли мое видение профессии, сложно сказать. Но есть то, что не нужно анализировать: сообщество огромное, и сообщество было услышано. И это безумно круто. И на самом деле, у меня немножко гордость, что в официальной группе нашего факультета, которую, кстати, ведут не студенты, а преподаватели, была новость про Голунова. И почти сразу были подписаны петиции от студентов.

А единая обложка «Коммерсанта», РБК и газеты «Ведомости» — для меня это был вообще какой-то переворот в сознании. Это очень весомый вклад как в историю российской журналистики, так и в историю газетного дизайна. Мы пытались найти с друзьями в Томске эти обложки, но не нашли.

Алина МЕЛЕХИНА,
20 лет. 3-й курс, факультет журналистики
Уральского федерального университета:

— У меня буквально каждая история в инстаграме была про Голунова. Естественно, я не могла не обратить на него внимания: «Опять какая-то хрень происходит, господи, за что ж нам это все?»

А сейчас, после этой истории, у меня такой подъем. И еще после сквера. Это две такие крупные победы, когда просто благодаря тому, что люди были неравнодушны, репостили, выходили, рассказывали, — удалось что-то изменить. Мы отстояли, получается, Голунова. Кто-то смог это сделать — побороть машину. И сейчас у меня какое-то прекрасное отношение к журналистике, потому что это сделали журналисты. Спасибо за это объединение и чувство гражданственности.

¹ Ежегодная серия фестивалей для медиа-сообщества с мастер-классами и лекциями.

ГРОМКОЕ ДЕЛО

За аварию с участием
главкома ВДВ ответил «стрелочник».
На грани выживания оказались две семьи

Назначен
виновным

У Анны и Александра Крохалевых трое детей: 4, 10 и 13 лет. Еще у них есть ипотека. А теперь и миллион двести тысяч морального ущерба, которые Александр должен выплатить согласно судебному решению. Дома, в Североморске, он последние дни — ждет отправки в колонию-поселение. Александр назначен виновным в деле о гибели в ДТП Олега Карамзина — человека, случайно оказавшегося на пути кортежа командующего ВДВ России. Приговор вступил в силу, Крохалев проведет в колонии два года и на 2,5 года лишен водительских прав.

Анна Крохалева, доказывая невиновность мужа, прошла две судебных инстанции, писала президенту и министру обороны, сейчас, когда обвинительный приговор вступил в силу, разместила петицию в интернете. На дорогих адвокатов денег нет — Анна безработная. Как будет выживать теперь — не знает.

«Новая» рассказывала, как 15 сентября 2017 года в Печенгском районе Мурманской области кортеж главкома ВДВ столкнулся с «Шевроле», за рулем которого был Олег Карамзин. Олег погиб на месте, его вдова Наталья, сидевшая на пассажирском сиденье, прошла тяжелейшее лечение. Главком ВДВ Андрей Сердюков получил перелом позвоночника. Также пострадали его зам генерал-майор Владимир Кочетков, полковник Олег Смыковский, старшина Андрей Батаев.

Не дожидаясь результатов расследования, спустя четыре дня после аварии, Минобороны выпустило пресс-релиз: «Водитель частного легкового автомобиля не справился с управлением и, выехав на встречную полосу, допустил столкновение с двигавшимся в составе воинской колонны микроавтобусом». Вину за случившееся военные списали на жертву ДТП Олега Карамзина.

К тому времени в Сети уже появились записи видеорегистраторов, на которых явственно видно, как кортеж, ведомый машиной со спецсигналами, на мокрой дороге перед закрытым поворотом идет на обгон, пересекая сплошную. Это очевидное нарушение ПДД, которое нельзя оправдать ни мигалками, ни погонами пассажиров, спешивших на учения «Запад-2017».

Чудом выжившая в ДТП Наталья Карамзина тогда говорила журналистам, что молится о справедливом наказании для главкома Сердюкова. Попытка списать все на ее мужа означала не только вопиющую несправедливость, но и лишение каких бы то ни было компенсаций, необходимых для реабилитации после травм.

Но списать на Карамзина ДТП не удалось. «Стрелочником» назначили другого человека — водителя штаба Северного флота Александра Крохалева, сидевшего за рулем микроавтобуса с Сердюковым на борту.

Что заставляет сомневаться в справедливости приговора? То, что в нем опровергается очевидный факт: суд отказался считать кортеж главкома, состоявший из четырех машин и сопровождаемый двумя машинами военной полиции, организованной колонной. В колонне ответственность за принятые

решения и маневры возлагается на водителя головной машины с мигалками. Вне колонны — на непосредственного участника столкновения.

В случае Крохалева Фемида оказалась не слепой, а близорукой, не заметив того, что видно любому, кто смотрел до сих пор доступную в интернете видеозапись ДТП. Следствие, а за ним и обвинение решило — и убедило суд, что двигавшиеся друг за другом машины Минобороны просто ехали в попутном направлении. А машина со спецсигналом сопровождала, дескать, только первую из них — в которой сидел тогдашний главком ВМФ Владимир Королев. Основание — заявка на сопровождение Королева, которая зарегистрирована в военной автоинспекции 15 сентября, в день ДТП. Но согласно приказу министра обороны № 195 от 19 мая 2007 года «О порядке осуществления сопровождения транспортных средств Вооруженных сил Российской Федерации автомобилями военной автомобильной инспекции», сопровождение полагается только колоннам, состоящим не менее чем из трех машин. И заявки на него подаются за три дня до передвижения по маршруту.

Из этого возможны два вывода: либо начальник ВАИ удовлетворил заявку в нарушение приказа, выделив две машины для сопровождения одного автомобиля с Королевым, либо документы «подчистили» после аварии.

— В суде давал показания Топалов, начальник ВАИ, который признал, что заявку получил и одобрил не 15-го числа, а раньше, давал показания и Туренков — водитель замыкавшей кортеж машины военной полиции, он подтвердил, что получил указание сопровождать организованную колонну. Как и Дрыпан, инспектор ВАИ, который, выезжая с полигона, получил от адъютанта главкома ВМФ указание сопровождать все машины, а не только самого Королева, — рассказывает Анна Крохалева. — И коллега мужа, водитель Когерниязов, рассказывал на допросе, что получил указание в колонне следовать за Сашей. Но из итогового протокола судебного заседания слова «в колонне» из его показаний просто исчезли.

Существование колонны защите в суде не удалось доказать. И за понты людей в больших погонах, которые в нарушение всех правил погнали кортеж на обгон, отвечает Крохалев. А еще его семья, которая оказалась на грани выживания. А также семья Карамзиных, которые, потеряв кормильца, не скоро получат и компенсацию — у Крохалевых ничего нет, приставам даже арестовать нечего.

Главком ВДВ Андрей Сердюков оправился от травм. Генерал, которого называли одним из организаторов высадки в Крыму «зеленых человечков», 10 апреля 2019 года назначен командующим российской группировкой в Сирии.

Главком ВМФ адмирал Владимир Королев был уволен со службы 3 мая 2019 года и стал заместителем руководителя Объединенной судостроительной корпорации.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

о российских кинотеатров добрался снятый в 2018-м франко-бельгийский «Курск» Томаса Винтерберга, продюсированный Люком Бессоном. Фильм попадает в шлейф кипящих споров вокруг сериала «Чернобыль». Обе картины про наши трагедии сняты иностранцами, в обеих есть неизбежные неточности. В «Чернобыле» их меньше. Все-таки вещественный мир советской атомной станции создавали литовцы (съемки проходили в Литве в Игналинском районе, на электростанции, построенной в 80-е годы). В «Курске» — путаница с датами. Квартиры отапливаются огнем и обставлены современным ширпотребом. Женщины одеты и накрашены как модели из журнала «Работница». На субмарине поют нечто вроде гимна Северного флота, сочиненного дважды оscarоносцем Александром Деспла: «У моряка тверды и сердце, и рука». А еще хор поет о ветре, который стучит в окно в церкви, лишь отдаленно напоминающей церковь. И поет. Винтерберг предпочитает рассказать некую универсальную историю, которую поймут во всем мире.

Фильм о гибели атомной подлодки основан на книге американского журналиста Роберта Мура «Время умирать». Именно время, по мнению авторов, становится мотором трагедии, в которой погибли 118 человек. История начинается с того, что подводники продают офицерские часы, чтобы купить шампанского на свадьбу товарища (зарплаты традиционно задерживают). Управляющий турбинным залом подводной лодки «Курск» капитан Михаил Аверин (Маттиас Шонартс) засекает, сколько его сын может не дышать под водой. И потом время будет показательно отсекал выживших после взрыва от надежды на спасение.

Капитан Аверин списан с капитана Дмитрия Колесникова, погибшего на «Курске», — во время водолазных работ нашли его записку со списком офицеров 9-го отсека и личным посланием жене. Через несколько лет после трагедии Юрий Шевчук напишет про него песню «Капитан Колесников»: «Жаль, нет черных ящиков у павших моряков». О последних часах подводников не расскажут даже самые честные исследователи. Авторы фильма придерживаются версии, распространенной СМИ, о первом взрыве: в торпедном аппарате произошла детонация торпеды, после взрыва начался пожар. В момент столкновения с дном произошел второй взрыв.

Среди героев фильма — маленький Миша, мечтающий стать подводником, как папа капитан Аверин (у реального Колесникова детей не было). Часть истории рассказана с точки зрения Миши. Пролог и финал сняты в особом формате 4:3, как будто ожившие фотографии из домашнего альбома — на них почти идилическая «береговая» жизнь его родителей. Но как только «Курск» уходит в холодное серое море, начинается героическое широкоформатное бедствие.

«Курск» — печальная баллада о том, как пытались выжить подводники. О попытке их спасти, о преступном бездействии начальства. Начавшись как обычная голливудская поделка, в духе дежурного фильма-катастрофы, картина по ходу набирает градус трагедии. Вслед за Муром и другими журналистами-расследователями авторы фильма приходят к тому, что в гибели моряков прежде всего виновато командование российского флота, которое не допускало иностранные суда для оказания срочной помощи. Норвежский адмирал (Колину Ферту, кроме благородства и скорби, играть нечего) объясняет, что русские боятся кражи военных секретов и потому отказываются от помощи. Русского капитана, готового принять поддержку иностранцев, отстраняют от работы. Собственные спасательные судна либо не в рабочем состоянии, либо распроданы. На одном из них возят туристов смотреть «Титаник». Пессимистичная рифма.

Капитан Аверин (Маттиас Шонартс).
Кадр из фильма «Курск»

Стук из-под темной воды

После «Чернобыля» — «Курск».

На российские экраны выходит еще один иностранный фильм про нашу трагедию

И все же Винтерберг дает понять, что шансы выжить были до последнего момента. В это верили на берегу. Об этой надежде на спасение стучом молили из-под темной воды. Моряки твердят: «Нас вытащат. Ничего не будет слишком — все, что мы бы сделали для них, они бы сделали для нас». Чиновничью мертвечину, ржавую бюрократическую машину олицетворяет дедушка-адмирал в исполнении Макса фон Сюдова: его раболопное бездействие и убивает всех. Напрасно жены и матери подводников будут биться за жизни своих в кабинетах военачальников и на нашумевшей пресс-конференции, напрасно убеждать их найти выход из катастрофической ситуации. В финале мальчик Миша не подаст руки адмиралу, а на экране появится титр про семьдесят детей, оставшихся без отцов после гибели экипажа «Курска».

Очень жаль, что фильм не получился по-настоящему объемной, вызывающей сочувствие трагедией. Хотя не сомневался в искренности его создателей, заме-

тим, знаменитейших профессионалов. Режиссер Томас Винтерберг — один из соавторов манифеста «Догма-95», создатель отличных фильмов «Дорогая Венди» и «Охота». Сценарий написал автор «Спасти рядового Райана» Роберт Родат, оператор — оscarовский лауреат Энтони Дод Мэнтл (он создает невыносимую

«Героям не хватает масштаба, психологической достоверности для того, чтобы мы могли им по-настоящему сочувствовать»

клаустрофобическую атмосферу, в которой пытаются дышать моряки, хотя кислорода все меньше), композитор Александр Деспла. В картине снимались замечательные актеры помимо Сюдова: Леа Сейду, Маттиас Шонартс, Колин Ферг, Стеллан Скарсгард, Микаэль Нюквист.

Но, увы, их героям не хватает масштаба, психологической достоверности для того, чтобы мы могли им по-настоящему сочувствовать. Что касается клюквы... Фильм планировали снимать в России с участием российской стороны. В сентябре 2016-го должны были начаться съемки. Минобороны России заинтересовалось идеей, обещало сотрудничество со съемочной группой, но впоследствии отказало, сославшись на секретность материалов. Совсем как в фильме. Пришлось снимать на военно-морской базе в Тулоне, в Бельгии и Норвегии.

Один из моих коллег, критикуя картину Винтерберга, восклицает: «А зачем вообще иностранцам снимать кино про нас? Про наши трагедии, про наши неудачи и наше горе?» Но отчего же мы сами не снимаем подлинных трагедий и драм из своей истории? Почему упиваемся лишь историями про танки или Василису Кожину?

Можно поблагодарить создателей этой неоднозначной картины за то, что вспомнили о нашей национальной беде 18-летней давности. О погибших русских моряках, об их детях, обо всех, кто надеялся на спасение. И тех, кто до сих пор по ночам слышит стук из-под темной воды.

А пока российские киноавторы будут по-прежнему увлекаться сюжетами про славные подвиги, мы увидим зарубежные фильмы о Беслане, «Норд-Осте» и других наших трагедиях, которые на самом деле не только наши — всего мира.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Кадр из фильма «Курск»

P.S. Многие сомневались, но Минкульт выдал прокатное удостоверение фильму. Как заявил Владимир Мединский, «несмотря на мнения некоторых экспертов, призывавших этого не делать». «Неприятно смотреть, — сказал министр, — но это не откровение. Мы и так это знаем. Знаем и то, что тогдашнее новое руководство страны взялось эту ситуацию исправлять. Знаем, что сегодня нашей армией и флотом мы по праву гордимся. Как в лучшие времена отечественной истории».

А вот власти Украины прокат фильма запретили из-за «пропаганды российских вооруженных сил». Об этом сообщила пресс-служба компании «Экспонента Фильм». «Пропаганду российских вооруженных сил»? Впрочем, когда говорят пушки идеологии, музы и здравый смысл молчат.

Дележ по-братски

Главный спор на Европейских играх в Минске ведут между собой «команда Путина» и «команда Лукашенко»

Четыре года назад в Баку Александр Лукашенко еще только присматривался к формату нового мультитурнира, пока не решил, что надо делом помочь безнадежному начинанию. Владимир Путин, который тоже почтил своим присутствием торжественную церемонию открытия первых Европейских игр, на этот счет промолчал. Россия тогда еще не отошла от Олимпиады в Сочи, предстояло готовиться к проведению чемпионата мира по футболу, непонятные Евроигры в эту элитную линейку не очень вписывались, да и политическая атмосфера не благоприятствовала новым дерзновенным свершениям.

Когда Россию взяли в оборот международные борцы с допингом и начались проблемы, поставившие на грань выживания весь спорт высоких достижений, одновременно с дисквалификациями и секвестированием на олимпийском уровне резко выросла роль второстепенных соревнований. Нас угнетают, а мы крепчаем — назло всем недоброжелателям и врагам. На летнюю Олимпиаду в Рио-2016 пустили, да не всех, в Пхенчхане-2018 унизили недопуском и нейтральным статусом. Но оставались же и другие игры. Золотой дождь, накрывший российских чемпионов со студенческими билетами в мартовском Красноярске-2019, подтверждал, что от своей победоносной модели наши не отступят ни за что. Праздник для всех, а золото должно быть нашим. И впереди еще был Минск.

У «врагов» руки коротки оказались лишь потому, что вторые Евроигры мало кого интересовали. Кроме хозяев-белорусов, которые не избалованы вниманием остального мира в силу особенностей режима Лукашенко, — и, естественно, россиян, которые должны были в очередной раз явить миру свою силу. Украина и Грузия присоединились к лидерам, скорее, по инерции, создав беспрецедентный вариант спортивного соперничества на постсоветском пространстве, с постсоветскими же участниками в главных ролях, а также явной и скрытой политической подоплекой.

Те, кто больше всего кричит о спорте без политики, политикой через спорт и занимаются, каждый на свой лад. Александр Лукашенко пошел на обременительные для республики затраты тоже ведь не просто так. Пример «старших товарищей», которых после Сочи-2014 и мундиаля-2018 больше любить не стали, ничему Александра Григорьевича не научил, но поправить имидж он определенно рассчитывал. И не только имидж — возможности вставить шпильку своему российскому брату, доказав, что и в летних видах Беларусь сильна, Лукашенко не мог упустить.

В первый же день сборная России, по традиции самая многочисленная и самая укомплектованная, взяла 18 медалей, из них ровно половина золотых. Хозяева с ходу застолбили за собой второе общекомандное место, и никому его уступать не собирались. Евроигры почти сразу превратились в арену дружеского спора заклятых друзей.

Не хочу кидать камни в белорусский огород и подвергать сомнению искренность в желании населения не очень благополучной страны и радушно принять гостей, и самим не опозориться. Когда поводов для общей радости не очень много, то и Евроигры сойдут за праздник. Понятно, что далеко не все радуются, но тут — как у нас было и с Олимпиадой, и с мундиалем — противоречие оказалось заложено в самом факте проведения затратнейших мероприятий, подспудной целью которых помимо улучшения имиджа было укрепление позиций существующей власти. Понимать это и одновременно радоваться — чистой воды когнитивный диссонанс.

Пять лет назад Минск принимал чемпионат мира по хоккею и помпезно, и искренне. И переживал за сборную России как за свою, что во многом и помогло команде Олега Знарка выиграть чемпионат мира. Нечто подобное происходит в

На Евроиграх россияне должны в очередной раз явить свою силу миру

белорусской столице и сейчас — спортивные сооружения впечатляют, зрителей почти хватает. И хотя по сравнению с хоккейным форумом дым пожиже, но видов спорта полтора десятка, и комплектов наград ровно 200. Правда, в Баку было 23 вида, комплектов наград 252, и соревновательных дней на неделю больше, так что повторения медальных рекордов первых Евроигр в Минске ждать не приходится.

И конкуренция в отдельных видах, особенно в тех, где минские старты одновременно являются квалификационным турниром для попадания на Олимпиаду-2020, жестче. Игровых видов всего два — баскетбол «3 на 3» и пляжный футбол, в котором первый чемпионский состав сборной России после двух поражений в группе практически лишился шансов на продолжение борьбы. Там, где есть нормальная конкуренция, тотального превосходства россиян почему-то не наблюдается.

В основном же сборная России, получившая возможность выступать под своим флагом и гимном, наряду с белорусами доминирует в большинстве видов. После пяти соревновательных дней в активе россиян 28 золотых медалей, у хозяев — 15, Грузия с Украиной отстали значительно, как и вклинившаяся между ними Италия.

Хорошо, что спортсмены перессорившихся бывших братских стран, в отличие от политиков, могут соревноваться на одной арене. Плохо, что в оценке происходящего в России все как всегда — пафос, преувеличенные восторги, «снова одолели украинцев», «справились с Грузией», «завоевали бронзу», и все в этом духе. Не знаю, как чувствуют победителей и призеров хозяева, но российских встречают с организованным «живым ликующим коридором из фанатов» в Доме болельщиков на улице Коммунистической, памятными медалями Олимпийского комитета России, призами и подарками, вручаемыми на подиуме при большом стечении народа.

С утра до вечера в Доме болельщиков «проходят развлекательные активности», посетителей смешат кот-ушанка, мишка-неваляшка и тигренек-самбист, озабоченный робот Кузьма встречает посетителей словами «мур-мур-мур» и «погладь меня», самые отважные могут проверить свои возможности с перспективой выиграть приз.

На предваряющей старты пресс-конференции президенту ОКР Станиславу Позднякову задали вопрос с подвохом: «Будут ли победители премированы

наравне с олимпийскими чемпионами?» Поздняков, не моргнув глазом, ответил, что решать это — прерогатива Минспорта и различных фондов, но он надеется, «что спортсмены будут награждены».

Спортсмены не виноваты. Россиянам объявили медальный план (минимум 30 золотых наград), соревнуются они всерьез, все претензии по поводу качественного состава мультистартов — к организаторам, к международным спортивным федерациям и к непосредственным конкурентам, для которых Евроигры вообще не являются важным событием. Однако силами российской стороны и нескольких сопредельных стран значимость второго еврофорума не повысишь.

Впрочем, для России это вопрос несущественный.

Президент Лукашенко пригласил посетить торжественную церемонию закрытия соревнований президента Путина. Им уже есть с чем друг друга поздравить и что друг от друга, как водится, утаить. Обе страны медальный план перевыполняют, а большего и не надо. О том, что происходящее выглядит слегка пародийно, оба лидера вряд ли задумываются. Они весьма довольны тем, как под их покровительством развивается спорт. Российское спортивное начальство заверяет, что никаких проблем с полномочным участием России в настоящих Играх-2020 в Токио нет и не предвидится. Плохие новости до президента РФ дойдут. Но только после минского «триумфа».

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

« Российских призеров встречают с организованным «живым ликующим коридором из фанатов» в Доме болельщиков на улице Коммунистической, памятными медалями, призами и подарками, вручаемыми на подиуме при большом стечении народа »

В среду, 26 июня, в Петербурге побили главу местного штаба Навального. Утром Александр Шуршев отправился в Горизбирком, там должны были рассматривать его жалобу на новую порцию предвыборных нарушений. По пути заехал в свое Екатерингофское муниципальное образование. Увидел очередные нарушения, достал мобильный телефон, стал снимать на видео.

«В этот момент откуда-то со стороны на меня напал неизвестный, — рассказал «Новой» Шуршев. — Он кричал, зачем я здесь снимаю, пытался выхватить телефон, в какой-то момент ему это удалось, и он разбил телефон об асфальт».

Шуршев обратился в полицию, над дверью комиссии есть видеокамеры, они могли заснять нападавшего, но могут ли полиции — пока неизвестно.

Видеосъемки, связанные с избирательной кампанией в Петербурге, становятся все опаснее и все интереснее по мере приближения 8 сентября. Самый увлекательный ролик штаб Навального снял на прошлой неделе, 21 июня, в администрации Выборгского района Петербурга, а в Сеть выложил на днях. На видео группы женщин (по информации штаба Навального — 12 сотрудниц разных бюджетных учреждений) сидят за столами «в президиуме» актового зала. Рядом с каждой на столе сколотые скрепками списки избирателей с подробнейшими персональными данными. Женщины аккуратно переносят эти данные в графы подписных листов в поддержку выдвижения Александра Беглова в губернаторы.

Напомним, что Александр Беглов, врио губернатора Петербурга, идет на выборы как самовыдвиженец. Ему надо до 1 июля пройти муниципальный фильтр и собрать 76 тысяч подписей избирателей.

Еще в марте ВЦИОМ опубликовал данные опросов, из которых выяснилось: деятельность Беглова одобряют почти 50 процентов петербуржцев. Особенно, подчеркнул глава ВЦИОМ Александр Федоров, люди одобряли уборку города во время январских и февральских снегопадов: «Активность Беглова в решении этой проблемы нашла поддержку и признание». Опрос проходил, повторим, в марте, и петербуржцы не успели забыть, что больше четырех тысяч человек минувшей зимой на улицах покалечились, у трех тысяч травмы оказались серьезными, двое погибли. Но социологи настаивали: «Беглов победил бы уже в первом туре», пройди выборы в ближайшее воскресенье.

Казалось бы, с такой популярностью 76 тысяч подписей — сущая безделица. И действительно, предвыборный штаб Беглова на десять дней раньше срока, 20 июня, объявил, что нужное количество собрано. «Но при сборе бывают ошибки и неточности, — добавил пресс-секретарь штаба. — Поэтому сейчас мы набираем подписи с запасом». Видимо, «сбор» «запаса» и наблюдали активисты Навального в Выборгском районе.

Во всенародную любовь, которая позволила так быстро собрать подписи, долго не верил, казалось, и сам Александр Беглов. Его долго упрашивали идти на выборы: ветераны, блокадники и просто неравнодушные граждане писали ему умоляющие письма. И наконец, 30 мая, в родном Курортном районе Петербурга (врио им руководил с 1999 по 2002 год, и там его называют «своим человеком»). — Ред.) на вопрос председателя совета ветеранов Виктора Михайлова, будет он выдвигаться или нет, Беглов подумал и ответил: буду.

Документы в Горизбирком он принес в субботу, 1 июня, в 8.30 утра. Вообще-то комиссия работает с девяти. Но совершенно случайно как раз в тот

В Петербурге чиновники «получили задание»: врио губернатора Беглов должен разгромить конкурентов на выборах

Колыбель резолюции

день рабочая группа решила собраться в 7 утра. Поэтому Александру Дмитриевичу не пришлось ждать. Дальше ему предстояла нелегкая работа: собрать те самые подписи 76 тысяч петербуржцев. Обычно избиркомы находят много «брака», подписей не хватает, кандидатов не регистрируют. Однако Александр Беглов не побоялся испытаний, хотя мог избежать этого этапа в кампании, вывинись он от «Единой России». Но почему-то даже в агитматериалах, которые раздают горожанам, партийная принадлежность врио скромно умалчивается.

В тот же день, 1 июня, в петербургском метро начался сбор подписей. Лояльная Смольному пресса описывала

очереди, в которые выстраиваются граждане, чтобы подписаться за Беглова.

Как уже писала «Новая», правила петербургского метрополитена запрещают любую агитацию на его территории. В штабе Беглова с этим не согласились — и метро не стало спорить. Пресс-секретарь штаба Сергей Кормилицын заявил «Новой», что сбор подписей проходит «на основании возмездного договора с администрацией метрополитена». Расширить понятие «возмездный договор» он не захотел. Но когда депутат петербургского парламента Борис Вишневский обратился в дирекцию подземки с аналогичной просьбой (он хотел поставить стойки с агитацией), ему назвали

цену: две тысячи рублей в месяц за каждую станцию.

По прошествии первой недели кампании выяснилось, что сбор подписей идет не только в метро и на улицах. Штаб Навального опубликовал аудиозапись, сделанную в Петербургской юридической академии: студентов, имеющих местную прописку, убедительно просят подписаться за выдвижение Беглова. Один юноша, Иван Мезенцев, отказывается. Замдекана факультета юриспруденции его уговаривает: дескать, глава Невского района ведь помогал вузу, а теперь вот сам обратился за помощью. «Он приглашает ректора и говорит: вот я как глава администрации, как и все другие главы

НЕМНОГО ЧУРОВЩИНЫ

Параллельно с губернаторскими в Петербурге грядут выборы муниципальных депутатов. Их сравнивают с кампанией 2014 года, о которой сам Владимир Чуров тогда сказал, что «Петербург лидирует по числу нарушений». Технологии, направленные на то, чтобы «неправильные» кандидаты не смогли даже зарегистрироваться, выглядят примерно так:

— Крепкие мужчины не пускают «неправильных» кандидатов в помещения

избиркомов, а если кто-то проникнет — выталкивают.

— В очереди на подачу документов для регистрации кандидатов стоят люди, не всегда знающие, что происходит внутри. Некоторые на вопрос, зачем они здесь, отвечают, что пришли устраиваться на работу. Другие путают название муниципального образования. «Неправильный» кандидат стоит в очереди после них, но не успевает войти: рабочее время комиссии заканчивается.

— «Неправильным» кандидатам выдают документы с ошибками, в итоге они открывают в Сбербанке не специальный счет, а обычный. На этом основании им отказывают в регистрации.

— Кампания по выборам муниципальных депутатов объявлена, но информация об этом остается секретной. Газета с соответствующим сообщением в районе не распространяется.

— Избирком неожиданно переезжает на новый адрес, известный только «правильным» кандидатам.

города, получил задание, — объясняет преподаватель студенту. — В связи с тем, что предстоят выборы губернатора города нового, я прошу вас поддержать ее, кандидатуру. Как поддержать? Вот сейчас надо сделать шаг к выдвижению кандидата».

Как рассказала «Новой» замглавы штаба Навального Ольга Гусева, они получают много писем от бюджетников — «получившие задание» чиновники действуют по всему городу. Ольга и ее коллега отправились в администрацию Выборгского района. Как действовать, это они знали из переписки с очевидцами.

На входе в здание администрации молодые люди сказали: мы, мол, стажеры, нам надо в актовый зал. И охрана беспроблемно пропустила их, даже не спросив паспорта.

«В зале уже сидели за столами 12 человек, — продолжает Ольга Гусева. — Нам выдали по 15 подписных листов и персональные данные сборщиков подписей. Мы должны были вписать их в подписные листы и поставить дату — 21 июня».

Позже Ольга и ее коллега сходят к одной из «сборщиков подписей». Женщина будет сильно возмущена тем, что кто-то использовал ее персональные данные. «Кто это делал? — восклицает она на видео. — Как они вообще мои данные могли взять? Откуда?!»

«Мы видели, что у остальных людей есть не только данные сборщиков подписей, но и скрепленные листы со списками избирателей и всеми персональными данными — номером паспорта, датой выдачи, адресом, датой рождения и так далее, — говорит Ольга Гусева. — Мы все это видели сами, это есть на нашем видео. Это было похоже на поквартирную базу данных: как люди зарегистрированы, так они и были вписаны. Видимо, это была база МВД. Мы достаточно долго сидели в этом зале, а женщины спокойно общались друг с другом».

Подписей за избирателей, признает Ольга Гусева, у нее на глазах никто не ставил. Но она видела, как женщины в актовом зале закрывали подписные листы датой 21 июня. По закону после этого никаких изменений в них вносить уже нельзя. Получалось, что женщин посадили просто вносить данные граждан в ячейки на листах А4?

«Не знаю, что предполагалось делать с теми листами, которые мы видели, — признает Ольга Гусева. — Но раньше нам писали, как людей заставляли просто ставить подписи за избирателей. Вот ты переписал человека — и ставишь за него подпись. Потом они, может быть, поняли, что если все написано одной и той же рукой — это слишком. Может, как-то разделили эти процессы. Нам писали о случаях, когда в организации, скажем, 90 человек, а их заставляют собрать 150 подписей».

Ольга с коллегой попросили выдать им списки граждан. Их направили к сотруднице администрации — главному специалисту отдела организационной работы и взаимодействия с органами местного самоуправления Светлане Катриченко. Диалог с ней есть на видео. «Так как вы были крайние, неучтенные, то по-тихому убегаем, — отвечает женщина на просьбу Ольги дать ей списки. — То, что вы уже написали, вы мне принесите. И никому не говорите об этом».

Когда скандальный ролик был опубликован, сам врио выступил по телевидению. Он сказал, что его «общественный штаб» не имеет никакого отношения к безобразию, и поручил полиции проверить факты, зафиксированные на видео. Проверка пока не завершена. От кого главы районов «получали задания» — неизвестно.

Ирина ТУМАКОВА

25 июня на сцену Концертного зала Мариинского театра должен был выйти всемирно известный испанский тенор Пласидо Доминго — афиши прочили ему заглавную партию в опере Джузеппе Верди «Симон Бокканегра». Однако, когда после десятиминутной задержки в зале наконец погас свет, случилось непредвиденное: на сцену поднялся художественный руководитель Мариинки Валерий Гергиев и объявил, что великий артист заболел и роль первого дожа Генуи исполнит солист театра Роман Бурденко.

Как вспоминают очевидцы, по залу пронесся недовольный шепот. Стоимость билетов на спектакль доходила до 25 тысяч рублей, и все они были распроданы. После слов Гергиева большинство зрителей остались на своих местах, но позже скандал получил огласку в соцсетях.

«Почему ни на сайте, ни в кассе, ни на входе, нигде и никто не обмолвился ни словом о замене? — возмущается Светлана Ибрагимова в группе Мариинского театра ВКонтакте. — Почему не дали возможности зрителям решать, хотя бы они за 25 тысяч слушать Романа Бурденко?»

«Вот это отношение не отпускает, — комментирует другой пользователь соцсети. — Любой актер имеет право заболеть, но Мариинка опять показала, насколько нет уважения ни к зрителю, ни к самим артистам».

В числе пострадавших оказался и петербуржец Станислав Т., отдавший, по его словам, в сумме 70 тысяч рублей за билеты на оперу. «Был вместе с гостями из Европы, они вообще остались в шоке, — рассказал он «Новой». — Когда я пытался после спектакля подать заявление на возврат денег, администратор сообщил мне, что театр имеет право отказать. Типа в Европе так и делают».

Весь день 26 июня пресс-служба Мариинки никак не комментировала произошедшее. Вечером того же дня представители театра заявили, что решение не выходить на сцену «в связи с резким ухудшением состояния здоровья и частичной потерей голоса» принял сам Пласидо Доминго, akurat после третьего звонка. При этом никакой информации о замене солиста по официальным каналам театр распространять не стал, поскольку Валерий Гергиев «посчитал необходимым не формально оповестить зрителей [...], а лично обратиться с извинениями».

Таким образом, по мнению руководства Мариинки, личное участие худрука полностью исчерпало инцидент.

«[Выступая перед зрителями] Гергиев сказал, что состав сильный, и обещал, что дадут достойный спектакль», — вспоминает Станислав Т. По его сло-

В Европе так и делают?

Мариинский театр в последний момент отменил выступление Пласидо Доминго. Зрители требуют вернуть деньги

вам, он и его спутники не покинули зал «из уважения к артистам»: «А основной аргумент, который я позже получил от главного администратора, был такой: раз вы остались досматривать — значит, вас все устраивает. Но цена за билеты должна быть другой тогда. Это просто здравый смысл...»

КСТАТИ

Пользователи Сети обратили внимание, что накануне заявленного выступления в Мариинке-2 в официальном инстаграме Пласидо Доминго появилась видеозапись, на которой бодро выглядящий артист открывает и пьет шаманское прямо из бутылки (судя по геотегу публикации, дело происходит за кулисами итальянского театра Ла Скала). На возмущенные комментарии на русском языке, оставленные под этой записью, никто из представителей певца не ответил. Информации об отмене выступления в Петербурге нет и на официальном сайте тенора.

На сайте Мариинского театра опубликованы правила возврата денег за купленные билеты: если верить написанному, возврат возможен в том числе и по причине замены в спектакле ведущих солистов. Крайний срок, в течение которого это можно сделать, на сайте не указан.

«Заявления зрителей о возврате билетов в связи с заменой артистов в опере «Симон Бокканегра» принимались до окончания антракта спектакля 25 июня», — заявили в пресс-службе Мариинки. Очевидец Станислав Т. под-

твердил «Новой»: все, кто хотел вернуть деньги, могли это сделать в антракте «в виде исключения» (слова администратора театра). «Но я видел, какая там бойня началась в перерыве, — продолжает Станислав. — Люди с боем выбивали бланки [заявлений на возврат денег]. Я не стал даже пытаться».

Получается, что тем, кто о возможности заявить претензию в антракте не знал или не успел это сделать, рассчитывать теперь не на что?

По мнению генерального директора ООО «Центр юридического сопровождения» Юрия Кочергина, в этой ситуации Мариинский театр злоупотребил правами потребителей, которые имеют право обратиться в суд.

«В идеале заявления от потребителей вообще не требуется, — говорит Кочергин. — Театр, согласно правилам, обязан (а не имеет право) произвести возврат средств в полном объеме. Если по каким-либо причинам он этого не сделал, потребитель также имеет право на полную сумму билета, обратившись с требованием/претензией, обязательно указав основание — не личное желание, а отмена спектакля театром. В том случае, если театр откажет либо проигнорирует требование потребителя, последний вправе обратиться в Роспотребнадзор с жалобой на бездействие театра либо в суд с иском».

Серафим РОМАНОВ

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

На ТВ стартовал новый «сериал»:
«Кому была выгодна смерть Элины Быстрицкой»

«На мои похороны съехались вампиры»»

Элина Быстрицкая

РИА Новости

Есть ли жизнь после смерти? Кто ж его знает. С того света еще никто не возвращался. Блажен, кто верует.

Знаменитым, всенародно любимым людям жизнь после смерти, по идее, может продлить телевидение, сохраняя память о них, показывая их выдающиеся работы, вспоминая в дни юбилеев. Но все чаще именно оно, телевидение, устраивает в своих эфирах такой ад после ухода знаменитостей в мир иной, что они, наверное, в гробу переворачиваются. Элина Быстрицкая, одна из самых красивых и самых закрытых актрис, стала героиней очередного «сериала», который спустя всего два месяца после ее смерти стартовал на главных федеральных каналах.

Программа «Эксклюзив» на Первом вышла с заголовком «Изнита перед смертью? Последняя тайна Быстрицкой». На экране раз за разом демонстрировали шокирующую фотографию умирающей актрисы: изменившаяся до неузнаваемости, в ночной рубашке, она лежит в постели, а на ее лице отчетливо видны гематомы. В глазах же — отчаяние и смертный ужас. Очень понятный в контексте ее интервью, где она, еще красивая, статная, полная чувства собственного достоинства, признается: «Я никогда и никому ничего о своей личной жизни не рассказываю». Ну так нашли люди, которые и сфотографировали ее, беспомощную и не способную постоять за себя, и выставили страшный кадр на всеобщее обозрение.

Проклятый вопрос о наследстве, за которое якобы сражаются близкие актрисе люди, заставил всех наплевать на последнюю волю покойной, которая, по словам тех же, вроде бы и близких людей, хотела, чтобы ее запомнили красавицей.

Андрей Караулов, упиравший на близкое знакомство с Быстрицкой, предупредив публику, что он «журналист, то есть человек безответственный» (какое оригинальное понимание профессии, однако), без малейшего стеснения вываливал те подробности ее личной жизни, которыми она, быть может, и делилась с ним в частном порядке, но вряд ли рассчитывала на их огласку.

Он же разместил на своем сайте в очередном выпуске своей авторской программы «Вокруг Кремля» интервью с помощницей и продюсером Быстрицкой Ксении Рубцовой, которая, по версии родственников, пользуясь безграничным доверием своей подопечной, снимала с ее счетов крупные суммы денег.

Если в программе «Эксклюзив» говорили о версиях стремительного (по мнению экспертов) угасания актрисы (неподобающий уход, отсутствие необходимой

медицинской помощи), то в собственном творении Караулов без обиняков заявляет: «Мы будем говорить о смерти, точнее — о гибели великой русской актрисы. А еще точнее, если называть вещи своими именами, — об убийстве Элины Быстрицкой, актрисы национального масштаба».

В течение интервью он еще не раз повторит: «Убили!» И процитирует слова, якобы сказанные ему Владом Листьевым: «Мы сами приводим в дом своих убийц». Ему покоя не дает мысль, что актриса, совсем недавно полная сил, вдруг в считанные месяцы угасла. Значит, помогли. А то, что младшая сестра Быстрицкой в какой-то момент перестала пускать в дом посетителей, лишь подтверждает: дело нечисто. И синяки на лбу — понятного (ему) происхождения. Сестра же, примчавшаяся ухаживать за умирающей, самая главная подозреваемая: ей и только ей была выгодна эта таинственная смерть.

Ну действительно, в 91 год (столько исполнилось Быстрицкой, когда она умерла) никаких иных объяснений ухода и быть не может. Не изолирует младшая сестра старшую, глядишь, она бы и поныне выходила на сцену и жила полноценной жизнью. Так та еще и хотела лишить умирающую Родины, то есть насильно увезти в Израиль. В интервью Караулову Рубцова

как об отягчающем обстоятельстве поведала о кощунственном намерении сестры и о предсмертном желании покойной быть похороненной на родной земле. В программе «Эксклюзив» она пошла еще дальше, обвинив злодейку-сестру в том, что она никогда не любила Россию, но всегда жила за ее счет (получала здесь пенсию).

После полутора часов копания в чужом белье, вываливания на публику интимных подробностей жизни великой актрисы, демонстрации ее немощи ведущий Дмитрий Борисов сначала показал запись, где та читает стихи, а потом лицемерно подытожил: «Любому артисту важно, чтобы его помнили таким, каким он бы сам хотел. Давайте помним Элину Быстрицкую такой — прекрасной, сильной... Я надеюсь, фотографии в таком виде (плачевном в смысле) мы больше не будем видеть».

Так, голубчик, кабы не вы со всей своей компанией, мы бы и не увидели. И не узнали бы о дрязгах вокруг наследства актрисы и драматических обстоятельствах ее последних дней. Это вы, страстные любители «жареного», для которых нет «эксклюзива» желаннее, чем вот такие кадры и такие детали, постарались превратить Прекрасную Даму в дряхлую и беспомощную старушку, достойную только жалости. А именно жалости, опять-таки,

по словам знавших Быстрицкую людей, она больше всего не хотела, да и сама никогда и ни на что не жаловалась.

«Если бы я знала, о чем будет эта программа, я бы никогда сюда не пришла, — сказала в финале «Эксклюзива» сестра Быстрицкой. — Я думала, что мы будем говорить о великой актрисе, ее творческом наследии».

Наивная. Кого на ТВ в «желтушных» шоу волнует «творческое наследие»? Наследство — вот лакомая тема. И чуть припозднившийся в ее освещении Андрей Малахов вслед за конкурентом с Первого канала выдает свой «эксклюзив»: «Кто украл 40 миллионов со счетов актрисы? Первые Ксения Рубцова прерывает молчание».

Так и в зрительском сознании творческое наследие отходит на второй план. На первый же выходят ошеломляющие обычного человека размеры наследства и нехитрая мысль: «Богатые тоже плачут. И тоже умирают, как иные простые смертные, без помощи и без сострадания близких, охочих только до твоего богатства».

На канале ТВЦ показали свою версию безвременного ухода из богатых и знаменитых. В фильме «Проклятые звезды» (поскольку в титрах ударение не ставят, то читай, как хочешь: либо «проклятые», либо «проклятые») на полном серьезе утверждали, что Юлия Началова, Жанна Фриске, Анна Самохина пали жертвами завистников, которые навели на них порчу. «Благополучные люди, у которых все хорошо, за год сгорают и умирают? Нет, так не может быть», — утверждала некая экстрасенша, которой доверили комментировать раннюю смерть звезд. Вот и выходит, что они жертвы темных сил.

Не поняла, какие именно «темные силы» свели в могилу молодых и красивых, но знаю, что самой темной силой, устраивающей пляски на костях умерших, выступает именно ТВ, не жалеющее ни мать, ни отца. Как пел Высоцкий: «Сон мне снится — вот те на:/Гроб среди квартиры./На мои похороны/Съехались вампиры.../Кровожадно вопия, высунули жалы...» Вампиры и есть.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТЮНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»
(заместитель генерального директора),
[Михаил ЗАЙЦЕВ] (распространение),
Владимир ВАНЯКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 200 000 просмотров
за май 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3130 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 27.06.2019.
Номер подписан: 19:30, 27.06.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00.
27.06.2019. Указанные читателю! Просим вас! Корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».